

ОЛЬГА БОРИСКОВА
ТАТЬЯНА МИНАЕВА

Висота
одиночества

Любовь на льду

Ольга Борискова

Высота одиночества

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Борискова О.

Высота одиночества / О. Борискова — «Издательство АСТ»,
2023 — (Любовь на льду)

ISBN 978-5-17-148590-0

Она готовилась к этому всю жизнь. «Принцесса льда» приехала покорить Олимпиаду и войти в историю Олимпийских игр. Падение... и разрушенные мечты... Игорь Крылов мечтает о золотой медали, но для этого ему нужна самая сильная партнерша. Сможет ли он уговорить Ринату вернуться на лед и встать с ним в пару? Второй шанс дается не всем. Главное, чтобы тайны и зарождающиеся чувства не помешали им воспользоваться...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-148590-0

© Борискова О., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ольга Борискова, Татьяна Минаева

Высота одиночества

Все герои вымышлены.

Любое совпадение с реальными людьми случайно.

Copyright © Ольга Борискова, Татьяна Минаева, 2022

© Скорикова Мария, иллюстрация на обложку 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

1999 год

– Заход, толчок... Оборот! Приземление! Во-от, умница! Продолжай, Катюш! – Женщина подъехала к девочке и ободряюще похлопала по плечу.

Юная фигуристка, воодушевленная вниманием тренера, с утроенным энтузиазмом принялась повторять упражнение.

– Максим, так держать! – Теперь тренер показала поднятый большой палец мальчику, только что выполнившему вращение.

Поочередно поговорив с каждым из учеников, похвалив особо отличившихся и подбодрив отстающих, молодая женщина остановилась в центре катка, с едва уловимой улыбкой наблюдая за подопечными.

– Алла! Богославская!

Неужели послышалось? Но, повернув голову в сторону тренерского мостика, убедилась, что голос звучит наяву.

– Продолжайте тренировку! – велела она детям и медленно поехала к бортику. Появление Дмитрия Крестова – не к добру. Девяносто девять процентов на то, что Бердникову снова от нее что-то понадобится. Сам не приходит – засылает помощника. Интересно, какое дело на этот раз?

– Какими судьбами? – спросила Алла и, не дав мужчине и рта раскрыть, продолжила: – Бердников послал, да? Что нужно?

– Проницательности тебе не занимать – Крестов опустил взгляд. – Ученицу тебе привел.

– Кого?! – Светлые брови Аллы взметнулись вверх. Она перегнулась через бортик и с удивлением обнаружила девочку лет пяти. – Ученицу?!

Та стояла, тесно прижимаясь к ноге Димы, и с нескрываемым любопытством разглядывала женщину.

– Шутишь?! – Алла перевела взгляд на Крестова.

– Не кричи, напугаешь ребенка! – шикнул тот.

Богославская недовольно поджала губы, а мужчина, наклонившись к девочке, тихонько проговорил:

– Рината, иди на каток, посмотри, как другие детки катаются.

Малышка кивнула и осторожно ступила на лед. Проехала не больше метра и упала. Что-то неразборчивое пролепетала, поднялась, отряхнула колени и устремилась вперед.

– Теперь можем поговорить.

– Крестов, объясни, что это значит, – сдержанно попросила Алла. Но в глазах читалось раздражение.

– Владимир Николаевич просит, чтобы ты взяла девочку в свою школу.

– С какой стати?

– Алла, Владимир Ник...

– Крестов, может, хватит официоза?! – оборвала его Богославская. – Что этот человек просил мне передать, кроме завуалированных угроз на тему: «Ты директор школы только до тех пор, пока я так хочу»?

– Алла, ты молодой перспективный тренер. Не каждому дано в двадцать пять иметь собственную процветающую школу фигурного катания. Да чего уж там, вообще мало кому дано иметь свою школу! Неужели ты откажешь девочке? Она сирота, никогда не знала родителей. А у нас есть возможность подарить Рине путевку в жизнь. Она может стать великой фигуристкой или же найти друзей. В любом случае мы должны ей помочь.

– Долго учил пламенную речь? – Алла нервно постукивала по бортику ладонями. Не нужно далеко ходить, дабы понять – не случайно Бердников просит за девочку. Просто так этот человек и пальцем не шевельнет.

Посмотрев на каток, Богославская в толпе детей взглядом выловила Ринату. Девочка как девочка – ничего особенного, ничего выдающегося. Имя только редкое, красивое – вот и вся особенность.

– В России – миллионы сирот. – Серые глаза женщины буквально сканировали Крестова. Но, надо признать, тот держался на редкость стойко: взгляд не отвел. – И почему она? – Алла указала в сторону девочки.

– Не знаю я! Не знаю! – Дмитрий развел руками. – Володя хочет, чтобы Рината Ипатова занималась фигурным катанием. И чтобы ее тренировала именно ты! Может, скрытый потенциал в ней увидел?

Алла скептически скривила губы. Какой потенциал он разглядел у пятилетнего ребенка, едва держащегося на коньках?.. Снова посмотрела на Рину. Девочка стояла в отдалении от общей группы и, насупившись, наблюдала, как дети выполняют неподвластные ей элементы. Малышка опять что-то пробормотала и поехала вдоль катка.

«Упертая», – отметила Алла, невольно улыбнувшись, когда Рината снова упала и поднялась.

– Берешь ее?

– Сирота, говоришь? – Задумавшись на мгновение, Алла утвердительно кивнула. – И как она на тренировки ездить будет из детдома?

– Без проблем. – Крестов вытащил из портфеля большой заклеенный конверт и протянул Алле. – Держи!

– Что это?

– А это, дорогая моя Алла, – Крестов приобнял ее за плечи, – бумаги на строительство нового крыла школы, где будут располагаться жилые комнаты для детей. И ты сможешь осуществить давнюю мечту – собирать талантливых детишек из самых разных уголков нашей необъятной Родины и делать из них чемпионов! А по поводу девочки... – Крестов таинственно улыбнулся. – Владимир Николаевич оформил опеку над Ринатой, и она сможет жить в твоём интернате. Трудностей не будет.

– Она что, золотая? – потрясенно прошептала Богославская, сжимая в пальцах желтый увесистый конверт.

– Все в твоих руках, – хмыкнул Крестов. – Думаю, не стоит говорить, что Бердников хочет видеть ее чемпионкой? Той, что дойдет до вершины, не отступит от цели, – произнес Дмитрий и, поймав осуждающий взгляд Аллы, добавил: – Не мои слова – его.

Она промолчала. Ему не понять. Да и никому не понять.

Когда Крестов ушел, Алла задумчиво обвела взглядом свои владения. Единственное, что заставляло ее жить, – маленькие дети, каждый день заполняющие пустующий лед стадиона. С каким энтузиазмом они катаются... Падают и поднимаются.

Дети... Богославская вздохнула, отгоняя ненужные воспоминания, и присмотрелась к темноволосой девочке, которую навязал Бердников. Сделать из нее чемпионку? Ну и желание.

На ее глазах Рината бухнулась прямо под ноги проезжающему мимо мальчику.

В самый последний момент тот затормозил и закричал на испуганного ребенка:

– Эй ты! Чего разлеглась?! Не видишь, я еду? – Он одарил девочку презрительным смешком и помчался дальше.

– Крылов! Игорь! – Алла нагнала его и схватила за локоть. – Как ты себя ведешь?! А ну-ка извинись! – Она кивнула на продолжавшую сидеть на льду Ринату. – Она маленькая, а тебе уже девять!

– Вот именно! – Игорь вырвался и дерзко улыбнулся. Светлые кудрявые волосы и по-детски милое личико не сочетались ни с наглым холодным взглядом, ни с нахальной улыбкой. – Поэтому не собираюсь я извиняться перед малявкой! И вообще, я больше у вас тренироваться не буду, Алла Львовна. Мама сказала, мы уезжаем на просмотр в Санкт-Петербург. Меня Савченко теперь тренировать будет, – гордо выпятив грудь, заявил он.

– Удачи, Игорь. – Алла жестом указала Крылову на выход. – Я тебя не держу. Желаю стать хорошим фигуристом.

– Я стану чемпионом! – Рината, задрав голову, внимательно наблюдала за Игорем. – Олимпийским.

Поджав губы, Алла наблюдала, как от нее уходит лучший ученик, и жалела только об одном – за всю их пятилетнюю совместную работу она ни разу не отхлестала его ремнем по одному месту. Дерзкий, избалованный мальчишка! Но обаятельный и талантливый, как черт! Пусть Николай Петрович попробует сделать из него достойного спортсмена.

– Все в порядке? Не больно ударилась? – Алла присела рядом с Ринатой и протянула руку.

Но малышка встала сама и, подняв на Аллу неестественно яркие голубые глаза, с твердостью, не присущей пятилетке, выговорила:

– Я тоже хочу стать чемпионкой. Олимпийской.

– Ты станешь ею, – уж почему Алла сказала это ребенку, который пару недель на коньках стоит... – Обещаю, Рината.

Всегда вперед. Всегда вверх. Не останавливаясь. К вершине.

Глава 1

2010 год

– Здравствуйте, дорогие друзья! Говорит и показывает Ванкувер! Мы приветствуем вас на соревнованиях по фигурному катанию! И сегодня к нам в студию пришел Николай Петрович Савченко, заслуженный тренер России, вырастивший многих олимпийских чемпионов.

– Добрый вечер! – Седовласый мужчина поправил съехавшие на нос очки и улыбнулся в камеру.

– Николай Петрович, – обратился к нему ведущий, – в Ванкувере собрались самые сильные фигуристки мира, среди которых и наша звездочка. Что вы думаете о Ринате Ипатовой?

– Безумно талантливая девочка, – расплылся в добродушной улыбке Савченко. – Такая юная, но за ее плечами уже победа на недавнем чемпионате Европы. Я очень надеюсь, что Рината оправдает возложенные на ее хрупкие плечи надежды. Она досто...

* * *

Экран плазменного телевизора внезапно погас.

– Алла Львовна, про меня же говорят! Оставьте! – Рината недовольно покосилась на не вовремя возникшего перед ней тренера.

Алла бросила пульт на кресло, подошла к спортсменке и поправила заколку, удерживающую иссиня-черные волосы Риной в замысловатой прическе.

– Вот именно, говорят! – Алла положила руки ей на плечи и легонько сжала. – Рин, тебе сейчас нужно собраться и абстрагироваться от всех внешних факторов. Прислушаться к себе в первую очередь. А по телевизору только и слышно: ты лучшая, ты выиграешь!

– Но я и правда лучшая! – смешно фыркнула Ипатова, за что получила легкий тычок в спину.

– Это отвлекает, – смягчилась Алла и присела рядом с Риной на диван.

– А вы не возразили мне, – закусив губу, Рината лукаво глянула на Аллу.

– Потому что ты действительно выше всех на голову, дорогая. – Богославская прижала подопечную к себе и поцеловала в висок.

Распущенные светло-пепельные волосы Аллы резко контрастировали с темной шевелюрой Риной, взгляд больших серых глаз выдавал искреннюю привязанность.

– Но если рассуждать теоретически... Вот выйдешь на лед, заиграет мелодия... и только тогда, когда ты сделаешь все положенные элементы чистенько, без огрехов, я первая скажу, что ты – королева!

– Я выиграю, Алла Львовна. Сегодня выйду на короткую и откатаю, как вы меня учили: ярко и безупречно.

– Ринка, какая же ты взрослая стала, – засмеялась Алла. – А я в шестнадцать толком и не знала, чего хочу от спорта.

– Ну а теперь как? Знаете?

– Знаю, – Алла дрожащей рукой расправила складочку на белоснежном платье Ринаты. – Я хочу, чтобы ты стала чемпионкой, – чуть слышно прошептала она.

– Вы самый замечательный тренер, Алла Львовна! Вы мне семью заменили! И маму, и папу! Два в одном! – Рина прильнула к Богославской, а та лишь прикрыла глаза и крепче прижала ученицу к себе.

Мягкие черты ее лица на миг исказились сожалением.

– Тогда идем? Скоро разминка.

– Конечно, – бодро кивнула Рината.

Последние аккорды «Лунной сонаты»¹, под которую Рината катала короткую программу, отгремели под сводами стадиона «Пасифик Колизеум».

Алла терпеливо ждала, пока спортсменка подъедет к бортику и объяснит, что произошло. Ипатова упала на первом же прыжке, практически перечеркнув шансы на победу.

Рината рассеянно улыбнулась, помахала трибунам и, подобрав со льда брошенную поклонниками мягкую игрушку, поехала по направлению к Богославской.

– Все хорошо, – буркнула Рината, присаживаясь на диван в ожидании оценок.

Алла молча села рядом и выдавила в камеру улыбку. Секунды в ожидании оценок превратились в вечность. Она украдкой бросала взволнованный взгляд на Рину, но та казалась спокойной. Только длинные пальцы, излишне крепко сжимающие плюшевого медведя, выдавали напряжение.

Наконец объявили баллы. Второе место следом за японской фигуристкой... Рината продолжала сидеть, устремив пустой взгляд на экран с оценками.

– Рин... – Не нравилось Богославской поведение спортсменки. Слишком сдержанна была Ипатова после неудачи.

– Алла Львовна, я в порядке. – Рината подняла глаза на тренера и улыбнулась. Так, как умела только она одна – по-детски солнечно. – Все хорошо, отставание – три балла. Завтра выйду и откатаю произвольную чисто.

Рина встала, чтобы уйти, но Алла потянула ее назад.

– Ипатова, не вздумай, – строго выговорила она.

– Вы о чем, Алла Львовна? – беззаботно спросила Рина.

– Рината, не строй из себя дурочку. Все ты понимаешь! Не смей делать тройной аксель! Это сложный прыжок, мы его недостаточно тренировали!

– Да вы что? Я и не собиралась. – Улыбка стала еще шире. – Сами понимаете, он получается у меня через два раза на третий, к тому же часто в недокрут.

– Зная тебя, Рината...

– Пойдемте уже! – Рина набросила на плечи олимпийку и поспешно миновала столпившихся в микст-зоне журналистов.

Алла задержалась, чтобы дать короткие комментарии. Олимпийские игры в Ванкувере стали самыми провальными для России за всю историю ее участия в соревнованиях. Три золотые медали и одиннадцатое место в общекомандном зачете. Оставалась одна надежда – на фигурное катание.

Но теперь надежда таяла.

Рината Ипатова к шестнадцати годам успела завоевать множество медалей: от первых мест на внутрироссийских соревнованиях до недавней победы на чемпионате Европы. Появилась она стремительно – в тринадцать лет на взрослом чемпионате России с ходу обошла старших и более именитых конкуренток, став чемпионкой. И с тех пор о ней заговорили как о будущей олимпийской звезде. С каждым сезоном, становясь взрослее, она из угловатой художавой девочки постепенно превращалась в изящную фигуристку, приобрела неповторимый стиль, завораживающий не только зрителей, но и судей. Соперницы ничего не могли противопоставить сложнейшим прыжкам и безукоризненной технике.

Казалось, нет у нее конкуренток на Олимпийских играх...

Однако, Олимпиада – это не соревнования, а битва. Битва за мечту.

¹ Музыкальное произведение немецкого композитора Людвиг ван Бетховена (1770–1827). Официальное название – Соната для фортепиано № 14 до-диез минор, опус 27, № 2 (1800–1801). (Здесь и далее прим. ред.)

Рината спряталась в своем номере в Олимпийской деревне и предпочла вечерней прогулке с соседками просмотр соревнований за медали среди мужчин. Ненавидела сочувствующие взгляды. Весь сегодняшний день они преследовали ее. Вопросы вроде «что случилось?» сыпались как из рога изобилия, а она молчала. А что сказать, если она даже объяснить не могла, что произошло в короткой программе? Такое глупое падение с лутца! Но надежда еще есть. Впереди произвольная программа...

В телевизоре под овации болельщиков вышли одиночники, закрывающие соревнования. Сильнейшая разминка. Парад четверных и акселей. Баталия за мечту.

Среди лучших фигуристов планеты был и спортсмен из России. Камера взяла его крупным планом. Игорь Крылов. Рината редко с ним пересекалась, но о скверном характере была наслышана. Избалованный вниманием мальчик, любящий себя больше, чем фигурное катание. Единственное, из-за чего его пока не отчислили из сборной, – недюжинный талант. Но только на этом качестве далеко не уедешь.

В чем и смогла убедиться Рината во время выступления Крылова.

Уже на первой минуте проката стало понятно, что он не выиграет. Четверной получился в недокрут: вращения средние, максимум уровень на третий... На дорожке шагов Крылов споткнулся и чуть не упал. Рината с сожалением покачала головой, наблюдая, как фигурист домучивает произвольную программу. Кажется, не будет у России медалей в этом виде, даже бронзовых.

Тренер что-то ободряюще говорил спортсмену во время ожидания оценок. Крылов же стеклянным взглядом гипнотизировал камеру.

«Холодные, – подумала Рината, глядя в серые глаза фигуриста. – Как лед».

Выставленные судьями оценки подтвердили ее мысли. Игорь Крылов занял лишь пятое место. Накинув на плечи олимпийку в цветах российского триколора, фигурист резко встал и, отмахнувшись от тренера, ушел под трибуны.

Рината хотела выключить телевизор и отправиться спать, но картинка эфира сменилась микст-зоной. Крылов подошел к одному из российских представителей СМИ.

– Игорь, как оцениваете прокат? – задали ему вопрос.

Крылов поджал губы и смерил журналиста злым взглядом.

Держа в руках пульт, Рината присела на край дивана.

– Я прокат оцениваю хорошо, – заговорил Игорь в камеру.

– Считаете оценки несправедливыми?

Лицо фигуриста было жестким, словно высеченным из куска гранита: тонкая линия рта, квадратный подбородок и ярко выраженные скулы обозначились, казалось, еще сильнее. Светлые волосы, завиваясь, падали на лоб.

Игорь небрежно убрал завитки и цинично усмехнулся.

– Думаю, что достоин по меньшей мере третьего места, однако судьи, похоже, посчитали иначе. Или их попросили посчитать так.

– Что вы хотите сказать? – заинтересованно спросил журналист и подсунул микрофон ближе к Крылову.

– Уверен, наша Федерация во главе с многоуважаемым Владимиром Николаевичем Бердниковым, – Игорь пренебрежительно хмыкнул, – заранее распределила места. России ни при каких условиях не дали бы два первых места и у женщин, и у мужчин, поэтому все предельно просто – золото у Ипатовой, ну а мне, – Крылов пожал плечами, разведя руки в стороны, – а мне по остаточному принципу пятое место.

Рината изумленно раскрыла глаза, презрительно фыркнула и выключила телевизор. Правду о нем говорят – тот еще гад! Найдет сто виноватых в неудаче. Неужели он и впрямь думает, что ей нужна помощь со стороны Федерации, чтобы обойти японку?..

– На лед приглашается Рината Ипатова, Россия.

Стадион взревел, на трибунах взмыли российские флаги. Зрители с нетерпением ждали выхода фигуристки.

Рината оглядела трибуны и кивнула. Сейчас она как никогда уверена в том, что завоюет золото. Это нужно стране, тренеру и Федерации. И она не может подвести их.

– Ну, я поехала, – она обернулась к Алле.

– Рин, не делай глупостей, пожалуйста... – Богославская буквально впивалась взглядом в спортсменку.

– Да не переживайте. – Она крепко сжала ладонь тренера. – Все будет хорошо. Верьте в меня. – Рината быстро отъехала от борта в самый центр катка.

А дальше – пропасть. Зашла на прыжок, оттолкнулась, но еще в воздухе поняла, что не сможет приземлиться.

Ударилась головой, но эту боль затмила обжигающая резь в лодыжке и опустошающее понимание того, что это все.

Проиграла.

Глава 2

– Ипатова Рината Викторовна, шестнадцать лет. – Молоденькая медсестра вручила мужчине больничную карту и указала на дверь палаты.

– Та самая? – вздохнул доктор.

– Точно, – грустно подтвердила медсестра. – Третьи сутки никого к себе не подпускает, не ест ничего.

– Разберемся.

Смирнов Константин Юрьевич, главный врач Первой клинической больницы города Москвы, за свою многолетнюю практику повидал многое. Через его руки прошли тысячи больных, но с такой пациенткой он встречался впервые. Юная девушка обладала недюжинной внутренней силой и нерастраченной энергией, и даже ему, закаленному человеку, было невыносимо видеть ее лежащей на больничной койке.

Мужчина осторожно постучал в дверь и вошел в палату. Следом за ним тенью прошмыгнула медсестра.

– Доброе утро, Рината! – бодро поздоровался он, но наткнулся на холодный колючий взгляд.

– Для кого-то, может, и доброе, – пробормотала Ипатова, уставившись в потолок.

– Рината...

– Слушайте! – Опять пронизывающий взгляд синих глаз. – Отстаньте! Все отстаньте от меня! – Она села, подтянув загипсованную ногу. – Я больше не хочу! Не желаю! Не могу!

Смирнов направился к постели и положил больничную карточку на прикроватную тумбу.

– Рината Викторовна, что значит – не могу?! – строго начал он. – Через месяц ты о травме и не вспомнишь! Будешь снова выходить на лед...

– Я уже никогда не выйду на лед, – заговорила Ипатова срывающимся голосом. – Все обман! Противно! Ненавижу!

Доктор обернулся на медсестру в немом вопросе. Но та лишь неопределенно пожала плечами.

– Вы хоть понимаете, – продолжила Рината, – что все, ради чего я пахала столько лет, превратилось в прах! Что мне теперь делать?! Что?! – закричала она, безумно глядя на Смирнова. – Вот! – Девушка схватила с тумбы газету и протянула ему. – Видите, что там написано?! Кто там изображен?! Юнь Си – олимпийская чемпионка! И она счастливо улыбается, сжимая в руках мою медаль! Мою! Я должна была выиграть золото! Но вместо этого валяюсь со сломанной ногой, а мне еще говорят, что вся моя жизнь была заранее спланирована! И моя мечта – вовсе не моя! А чья-то! – Рината яростно смахнула с ресниц предательские слезы и швырнула газету на пол. – Уходите! Оставьте меня одну...

– Как скажешь, – тихо проронил доктор. – Не знаешь, ее навещал кто-нибудь? – поинтересовался он у медсестры уже в коридоре.

– Да, кроме президента Федерации, никто.

– Не к добру было появление Бердникова, – вздохнул Смирнов. – Не к добру.

* * *

В коридорах здания Федерации фигурного катания воцарилась тишина. Отгремела провальная Олимпиада, угас ажиотаж, незаметно подобрался и остался позади чемпионат мира. Результаты подведены, неутешительные выводы сделаны: теперь можно и в отпуск отправ-

латься до следующего сезона, а затем начинать неспешную подготовку к новому олимпийскому циклу.

Игорь нервно мерил шагами пространство перед дверью кабинета главы Федерации, то и дело поглядывая в сторону лестницы. Наконец, появился и Бердников.

– Владимир Николаевич, добрый день!

– Крылов, – вместо приветствия буркнул тот и прошел к кабинету.

Игорь проследовал за ним.

– Владимир Николаевич, поговорить нужно.

– Вот как? – Тяжелый взгляд буквально пригвоздил Игоря. – Ладно. Давай. – Бердников открыл дверь и пропустил его внутрь.

– Итак, что ты хочешь мне сказать, чего еще я не слышал? – Мужчина уселся за стол.

– Владимир Николаевич, я... я... сторяча наговорил там... тогда... – запинаясь, пробормотал Крылов. – Понимаете, когда увидел оценки, будто пелена глаза застлала, я не понимал, что творю...

– Да? – усмехнулся Бердников. – А я-то как раз все прекрасно понял. И услышал достаточно! Про то, как мы якобы договариваемся с другими организациями. Нет, вы подумайте! – горячился он. – Какой-то мальчишка обвинил меня и Федерацию, что мы его медаль слили японцам, чтобы те не мешали Ипатовой! На весь мир заявил! Что?! Обменяли?! А из девочки могла бы получиться замечательная олимпийская чемпионка! – В его глазах мелькнуло сожаление. – Да она без чьей-либо помощи завоевала бы золото... А ты! Ты проиграл только из-за своих ошибок, Игорь... И теперь можешь делать все что хочешь, только не попадайся мне на глаза!

– Дайте мне шанс! Я все исправлю!

– Исправишь? – хмыкнул Бердников и потянулся к компьютеру. Пару раз щелкнул мышкой и повернул монитор к Игорю. – Смотри!

На экране замелькали нарезки из выступлений совсем еще юных мальчишек, исполнявших сложнейшие четверные прыжки.

– Ребята в силу возраста не имели права участвовать в Олимпиаде в Ванкувере, но они – наше будущее! Именно они должны быть первыми в Сочи. И на них мы будем делать ставку, а не на тех, кто в свои двадцать считают один четверной в программе – залогом победы, к тому же имеют наглость обвинять в собственных провалах Федерацию!

– Владимир Николаевич...

– Ступай, Игорь, – не терпящим возражений тоном отрезал Бердников. – Я высказал свое мнение. Я давал тебе шанс, ты им не воспользовался. Хватит! Ты уже все перечеркнул. Запомни: дорога на лед тебе закрыта. И даже не думай, что можешь сменить спортивное гражданство – не выйдет.

– Владимир Ник...

– Хочешь кататься? – Уголок губ Бердникова дрогнул. – Садись за руль ледозаливочной машины. Готов хоть сейчас тебе местечко подыскать.

Крылов, сжав кулаки, гневно сверкнул глазами.

– Нет! Не все! Это еще не конец! Вот увидите! Я докажу! – И вылетел из кабинета, оглушительно хлопнув дверью.

* * *

Ей снова снился лед. Словно ускользящее счастье, он раскалывался у нее на глазах и разлетался огромными глыбами. Проснувшись она от собственного крика и до боли закусила губу, сдерживаясь, чтобы не заплакать, но горькие слезы прорвали тонкую пелену надежды на лучшее. Кончено. У нее не осталось ничего. Ее обокрали, отобрали самое дорогое – веру.

Веру в свои возможности...

Глава 3

Москва, февраль 2013 года

– Крылов! – окликнул Игоря Савченко.

– Николай Петрович, доброе утро. – Крылов подъехал к бортику и взял бутылку минералки. – Какие новости? – Сделал большой глоток и поставил обратно на борт.

Савченко нахмурился и, сняв очки, потер переносицу. Бросил усталый взгляд на ученика.

– Новостей несколько, но ни одной хорошей, – сказал он. – Стрельцова отказалась с тобой кататься.

– А Зайцева?

– И Зайцева, – вздохнул Николай Петрович. – Бердников настоятельно рекомендовал всем более-менее приличным парницам не рассматривать твою кандидатуру на роль партнера.

В серых глазах Игоря отразилась ненависть. Он со всей дури двинул коньком по бортику.

– Я три года пахал как проклятый, перешел в пары лишь для того, чтобы попасть на Олимпиаду. Два года катался с девчонкой, которая даже тройной прыжок скрутить не могла, – скривив губы, проговорил он. – А что теперь? – в отчаянии посмотрел на тренера. – До Олимпиады – год, Николай Петрович. А как же я... Что мне делать?

– Продолжать искать, Игорь, – ответил Савченко. – И, конечно, никогда не опускать руки. Я не для того с тобой столько лет мучаюсь, чтобы так просто сдаться. Мы еще повоюем! – улыбнулся он.

– Будь неладен этот Бердников! А если мы никого не найдем?

– Обязательно найдем, Крылов!

Две недели спустя

Игорь разлегся в комнате отдыха на диване и лениво щелкал пультом, переключая каналы, когда вошел Николай Петрович со стопкой дисков.

– Хватит лежать! – проворчал тренер и водрузил ношу на стол перед фигуристом. – Тренироваться надо, Игорь!

– Как тренироваться, если у меня партнерши нет? – возмутился Крылов.

– Будет она у тебя! Савельева осталась без пары и согласна попробовать. – Николай Петрович смахнул ноги Игоря на пол и уселся на диван. – Это шанс!

– Не буду я с ней кататься! – моментально ошетинился Игорь, принимая вертикальное положение. – У Савельевой... мм... зад слишком большой. Я ее не подниму!

– Крылов! Не зли меня! Не надо!

– И не собирался. Вы ее вообще видели?! Ноги кривые. И зубы тоже. Не буду я кататься с ней – и точка! – Игорь отвернулся и переключил пульт на спортивный канал.

Савченко недоволен забурчал, но Игорь был непреклонен. Вольготно откинулся на спинку дивана и устремил взгляд в телевизор, намеренно прибавив громкость.

– Мы продолжаем цикл передач о спортсменах, остановившихся в шаге от вершины. И вслед за Аллой Богославской, о судьбе которой вы слышали на прошлой неделе, расскажем о ее ученице – Ринате Ипатовой. Девушка еще совсем недавно была главной надеждой России в женском одиночном катании. На нее делали ставку на Олимпийских играх в Ванкувере, но серьезная травма перечеркнула надежды на золотую медаль, – четко произнесла заученный текст ведущая.

Взгляд Игоря загорелся. На экране замелькали отрывки из выступления Ипатовой. Какое скольжение и техника у этой девочки! Изящная, стройная брюнетка в белом платье будто парила надо льдом... Да, у нее не было соперниц на Олимпиаде, кроме себя самой...

А вот и злосчастный аксель... падение... гримаса боли на красивом лице... и тишина... Зал ахнул и затих. А фигуристку на носилках выносят со льда...

– С того дня прошло три года, – продолжила ведущая. – И некогда восходящая звезда фигурного катания исчезла. Мы пытались выяснить, как и чем сейчас живет Рината, но нам не удалось.

– Это она, – выговорил Игорь, не отрывая взгляд от телевизора.

– Кто? – непонимающе помотал головой Николай Петрович.

– Моя партнерша. – Игорь повернулся к тренеру, сияя.

– Ты спятил, Крылов! Я ему предлагаю нормальную девушку, а он собирается кататься с калек! Тем более, ты же слышал, никто не знает, где она! Как ты будешь ее разыскивать?

– Обязательно отыщу, Николай Петрович! Вы видели, как она каталась? Она и есть та, кто мне нужен!

– Вот именно, каталась! – воскликнул Савченко. – Неужели ты думаешь, что если бы у девочки был хоть один шанс вернуться в большой спорт, она бы им не воспользовалась? Значит, травма оказалась очень серьезной или...

– Или Бердников перекрыл ей дорогу так же, как и мне, – оборвал тренера Игорь. В серых глазах застыл лед. – Мы докажем ему, что чего-то стоим.

– Господи, зачем я связался с этим психом? – Савченко сокрушенно покачал головой. – Делай что хочешь! Я – пас!

– Ну и отлично, – хмыкнул Крылов, в предвкушении потирая руки. – Сегодня же начну поиски Ипатовой.

* * *

Игорь задумчиво помешивал давно остывший кофе, то и дело поглядывая на часы. Мог бы прийти на час позже назначенного срока, тогда бы не ждал ее. Хотя чего он удивляется? Она теперь девушка занятая, на него времени не хватает. Должен радоваться, что снизошла до его скромной персоны и согласилась уделить пару минут.

Крылов усмехнулся своим мыслям и опять глянул на руку. Стрелка часов приближалась к пяти. В половине шестого – тренировка.

Наконец в кафе появилась та, кого он ждал. Взглядом отыскав Игоря, девушка направилась к его столику.

– Привет, соскучился? – Она уселась напротив.

– Что ты с волосами сделала? – Крылов в ужасе осматривал белокурые кудри до плеч, обрамляющие хорошенькое личико в форме сердечка.

– Только вякни что-нибудь по поводу моей прически – глаза выцарапаю! – зло прищурившись, предупредила она. – Зачем позвал? У тебя есть пять минут.

– Федорова, ты когда-нибудь изменишься? Вроде взрослая, а мозгов как не было, так и нет, – вздохнул Игорь.

– Сделаю вид, что ничего не слышала, Крылов, – мило улыбнулась Валерия. – Зачем позвал?

– Мне необходима твоя помощь.

– Тебе?! Моя?! – Блондинка изобразила крайнюю степень изумления. Даже за сердце схватилась для пущей убедительности. – Я сплю? Игорь Крылов просит помощи у меня? Простой смертной журналистки?

– Послушай, смертная журналистка! Тебе ведь все обо всех известно?

– Предположим. – Валерия быстро просекла, что дело действительно важное, а значит, Крылов от нее не откажется. – И что?

– Надо узнать адрес одного человека.

– О-о-о, это не по моей части! – Она покачала головой.

– Мне нужен адрес Ипатовой. – Игорь решил действовать напролом. И не прогадал.

Судя по тому, как вытянулось лицо Федоровой, она точно что-то знала.

– Решил устроить встречу неудачников Олимпиады? Я тебе сейчас начеркаю адреса доброй половины сборной. Посидите, чайку попьете, – захихикала Лера и потянулась к сумке. – Карандаш с листочком достану...

– Федорова! – Разозлившись, Игорь схватил ее за руку. – Как тебя только на телевидении держат?

– Так и держат, – фыркнула Лерка, выдергивая ладонь. – Я в отличие от некоторых свою работу выполняю!

– На что ты намекаешь?

– Я? Ни на что!

– И как насчет Ипатовой? – вернулся к теме разговора Крылов.

Лера подалась вперед, облокотилась о стол и шепнула:

– Зачем она тебе?

– Не важно. Ты в курсе, где она теперь?

– Возможно. А что мне за это будет? – На лице ее расплылась ехидная ухмылочка.

– А что ты хочешь?

– Хочу... Ну... – Федорова задумчиво наморщила лоб. – А-а! Хочу, чтобы ты привел ее ко мне на передачу!

– Неужели сама не смогла? – Игорь удивленно моргнул. Чтобы Федорова – да не уговорила кого-то прийти...

– Не сумела, – нехотя призналась Лера. – Ипатова – как засекреченный объект.

– В смысле?

– В прямом! Едва я надумала про нее передачу снять, ко мне сразу заявляется начальник и настоятельно рекомендует тему Ринаты Ипатовой закрыть. Но я была бы не я, если б не решила разузнать у нее лично, что же случилось три года назад. Нахожу ее адрес, значит... Но она меня даже на порог не пустила. И слушать не захотела, кричала, как сумасшедшая истеричка! Не советую и тебе к ней ходить.

– Давай адрес! – безапелляционно выпалил Крылов. – Никуда Ипатова от меня не денется!

Валерия одарила его скептическим взглядом и, вздохнув, полезла в сумку.

* * *

Крылов с сомнением взглянул на старое четырехэтажное здание и еще раз сверился с адресом, написанным на листке. Складывалось впечатление, что дом давно заброшен, однако за одной из дверей он услышал детский плач. Поднявшись на третий этаж, нашел нужную дверь с обломанной цифрой семь. Постучал, но никто не открыл.

– Ладно, будем ждать. – Крылов спустился на лестничный пролет и выглянул в окно – на заднем дворе несколько мальчишек гоняли мяч по снегу.

В стороне от них, раскачиваясь от сильного ветра, поскрипывали старые качели. Унылое зрелище. Крылов посмотрел под ноги и брезгливо поморщился: помимо разного рода мусора, еще и окурков целая гора. Господи, неужели Ипатова действительно здесь живет? Девочка, которая совсем недавно блистала на лучших ледовых аренах мира, вынуждена влачить существование в каком-то бараке, и никому нет дела до нее. Так не бывает!

Игорь простоял на лестнице около часа и уже начал замерзать. Пахло сыростью, казалось, стоит ковырнуть штукатурку – и та посыплется серыми хлопьями, обнажая слой плесени. За

все это время Крылов не увидел ни души. Только черная кошка вынырнула откуда-то и принялась ласкаться, оставляя длинные шерстинки на брюках.

– А ну брысь! – шикнул он недовольно и скрестил руки на груди.

А если Ипатова вообще не появится? Или не живет здесь? Может, давно переехала? Федорова могла и наврать.

Идея с приглашением Ипатовой уже не казалась Крылову такой гениальной. А если Савченко прав и она действительно не может кататься или просто-напросто вдрызг растеряла форму? Вдруг из тонкой изящной девочки фигуристка превратилась в пышку со слоем целлюлита и двойным подбородком?

Игорь мерил шагами лестничную площадку и так увлекся монотонным занятием, что не заметил, как рядом с ним остановились. Обернулся и увидел девушку в темно-серой куртке с облезлым мехом на капюшоне. Та, застыв на ступеньке, подозрительно его изучала. Потом молча отвернулась и начала подниматься на свой этаж. Болезненно-худая, осунувшаяся, неестественно голубые глаза...

– Рината?

Она опять остановилась.

Игорь мигом взлетел вверх по лестнице и встал напротив, заглядывая девушке в лицо.

– Рината Ипатова?

– Ну да – и что? – буркнула она и сделала попытку его обойти, однако Игорь вернул Ипатову на место и сжал ее плечи.

– Слава богу! – обрадовался он. – Думал, не найду тебя! Я Крылов. Игорь Крылов.

– И что опальный фигурист хочет от бывшей фигуристки? Пригласить в клуб неудачников?

– Значит, узнала меня?

– Я тебя на всю жизнь запомнила, – холодно процедила Рината, подняв на него горящие яростью ярко-голубые глаза.

– Я сгоряча... тогда... – сообразив, о чем она, оправдывался он. – Прости.

– Прощаю. У тебя все? – Она сделала шаг к двери, но Игорь вновь схватил ее за руку.

– Нет, Рината...

– Ну что еще? – Ипатова смахнула ладонь и обошла его. Достала ключи и отперла квартиру.

– Нам поговорить надо.

– Не о чем нам разговаривать.

– Пожалуйста...

Рина подняла голову и долгим, пронизывающим взглядом посмотрела на Крылова.

– Пожалуйста, – повторил он, и Рината, вздохнув, кивнула, пропуская его в коридор.

– Чай предлагать не буду, сахара нет. – Ипатова направилась на кухню.

Игорь, брезгливо осматривая помещение, вошел следом.

– Как тебе мои хоромы? – Рината прислонилась спиной к подоконнику.

– Почему ты здесь живешь? – Крылов не мог поверить, что тут вообще можно находиться.

– А другого не получила, – невесело хмыкнула Рината. – Когда исполнилось восемнадцать, в детдоме ясно дали понять – ничего лучше мне не светит.

– Но ты ведь...

Игорь присел на хлипкую табуретку, рассматривая старую газовую плиту, обгоревший чайник, маленькую кастрюльку. Потом посмотрел на Ринату. Лицо овальное, даже узкое и по-особенному красивое. Именно красивое, а не миловидное, как у Лерки. Прямой нос, в меру пухлые губы, точеные скулы и высокий лоб.

Но особую выразительность лицу придавали глаза – просто невероятные, будто в них крохотными кусочками отражалась вся ее жизнь.

Игорь никак не мог взять в толк, почему все так резко изменилось. Еще три года назад... Размышления прервал тяжелый кашель Рины. Прикрыв рот ладошкой, она вылетела из кухни.

Вернулась минуты через две и с ходу выпалила:

– Давай, говори, чего тебе понадобилось, и проваливай!

– Хорошо, тогда сразу к делу. Я задам тебе один вопрос и хочу, чтобы ты честно ответила, – серьезно заявил Игорь. – Ладно?

– Валяй. – Рината безразлично пожала плечами.

Весь такой холеный, богатенький, в брендовых ботинках, начищенных до блеска, на ее кухне Игорь Крылов выглядел инородным телом, и Рина очень хотела поскорее выпроводить его вон – и из своей квартиры, и из жизни.

– Существует хоть малейшая вероятность, что ты еще сможешь кататься?

– Уходи отсюда! – голос прозвучал резко, словно по воздуху полоснули бритвой. – Провалявай – и чтобы я больше никогда тебя не видела!

– Рината, послушай меня! – Крылов поднялся с табуретки и подошел к Ипатовой. – Я и ты, мы оба были близки к цели, но не смогли сделать последний шаг!

– Ошибаешься! – воскликнула Рината. – Я его уже сделала. Я не могу кататься!

– А ты пробовала? – не отставал Игорь. – Я хочу, чтобы мы катались в паре. Вместе. До Олимпиады – год, и, если постараться, мы сможем добиться успеха. Рината! Только не говори мне, что не хочешь!

– Уходи. – Глаза ее сверкали гневом. – Убирайся!

– Чего ты боишься?

– Господи, да что ж ты за человек такой?! – закричала Рината, выталкивая Игоря в коридор. – Я не могу кататься! Понял?! Я... который год пытаюсь забыть тот день, и вот мне почти перестали сниться кошмары, но тут появляешься ты с бредовым предложением! – Она отперла дверь и, глядя в пустоту, добавила: – Оставьте меня в покое, очень прошу. Ринаты Ипатовой больше нет. Умерла. Прощай. – Девушка выпроводила Игоря из квартиры и повернула замок.

Только оставшись в одиночестве, смогла дать волю эмоциям. Обессиленно сползла по стене и заплакала. Через минуту из щели под дверью показался белый лист бумаги, а на лестничной площадке послышались удаляющиеся шаги.

Вытерев слезы, Рината развернула листок и прочла:

«Уверен, что и к твоему случаю причастен Бердников. Но его мнение – еще не повод отказываться от мечты. Давай вместе докажем ему, что он ошибался. Если не трусишь, приходи завтра к девяти утра на каток. Адрес должна знать».

Смяла записку и со злостью откинула в сторону.

Все в прошлом... В прошлом!

В прош-лом.

Глава 4

– Я не понимаю, Крылов, почему ты уверен, что эта девочка придет? – Николай Петрович облокотился о бортик. Энтузиазма ученика он по-прежнему не разделял.

– Просто она не любит проигрывать, – заявил Игорь. – Поэтому, Николай Петрович, можете начинать думать над программами на новый сезон.

– Не беги впереди паровоза. Какие еще программы?! Для начала вам скататься надо. Два одиночника... Толку от того, что ты три года с партнершей работал? Элементы выучил, но как был одиночником до мозга костей, так им и остался. – Савченко покачал головой. – Да и откуда нам знать, в каком состоянии находится твоя Ипатова. Времени до старта сезона – всего-ничего. Полгода, Игорь! Думаешь, этого достаточно, чтобы...

– Почему вы постоянно сомневаетесь? – возмутился Игорь. – Николай Петрович, вы не бросили меня три года назад, когда можно было смело ставить крест на моей карьере. Оставались рядом и не давали мне потерять веру. А теперь у нас появилась великолепная возможность вернуться. И никакой Бердников нам не помешает!

– Как у тебя все просто, Крылов! – Брови Савченко сошлись на переносице. – Тебя послушать, так если Ипатова согласится, вы завтра же начнете выигрывать все подряд... А месяцы изнуряющих тренировок и притирка характеров? Вы ведь оба гениальные, зачем оно вам?!

– Николай Петрович...

– Нет, послушай меня! А что, если вы действительно не сойдетесь? Ты не подарок, да и она, кстати, тоже! Вы – два лидера и будете тянуть одеяло... каждый на себя, и...

– Рината! – Крылов моментально забыл о присутствии Савченко и его утомительных размышлениях вслух, едва взгляд его уловил тоненькую стройную девушку, которая нерешительно переминалась с ноги на ногу у двери.

Глубоко вздохнув, она сделала шаг по направлению к мужчинам.

– Доброе утро!

На ее хриловатый голос обернулся Николай Петрович – снял очки, изучающе оглядел Ринату.

– Если не сможешь – лучше уходи. Не трать время, девочка.

– Смогу. – Она с вызовом вздернула подбородок и посмотрела на Игоря. – А где переодеваться?

Крылов, даже не пытаясь скрыть победную усмешку, указал в сторону раздевалки.

– Не рано ли радуешься? – скорее для галочки подколот Игоря Савченко, едва Рина скрылась за дверью.

Если начистоту, Игорю было впору отплясывать от счастья. Наконец-то у него есть пара, с которой он начнет подготовку к сезону. А неизвестность, связанная с тем, сможет ли Рината кататься... Что ж...

Эта девочка сможет все.

Рината подошла к бортику, коснулась его ладонью и задумчиво замерла, разглядывая лед. Остался последний шаг. Один маленький шажочек, но как сложно его сделать... Вдруг появилось чувство обреченности – она не сумеет!

Она запретила себе и близко приближаться ко льду, пыталась забыть, но...

– Давай руку! – Рина услышала совсем рядом голос Крылова.

Игорь крепко сжал ее пальцы, потянул на себя, и через мгновение лезвие конька Ринаты прочертило на льду тонкий след.

Крылов отпустил ее, давая возможность почувствовать лед, вспомнить его. Рина осторожно проехала до центра катка и обратно. Не думала, что когда-то снова будет ощущать под

ногами холодную невозмутимую гладь. Несколько лет она упорно сопротивлялась желаниям. А разговор с Бердниковым в больнице расставил все по местам. Никакая она не особенная. Обычная девчонка, из которой решили вырастить чемпионку. Лучшие хореографы, идеальные постановщики программ и безупречные костюмы – все ради одной цели.

Она в этой цепи оказалась никем. Но теперь у нее появился реальный шанс доказать, что и она чего-то стоит.

Не обращая внимания на настороженные взгляды Крылова и Савченко, Рината разогналась и решительно зашла на прыжок. Ее не остановил даже испуганный окрик тренера, когда мужчина понял, что она собирается сделать. Опорной ногой оттолкнулась ото льда и попробовала сделать пару оборотов в воздухе, но получился один, да и тот – неудачно. Упала.

К ней подлетел Крылов.

– Ипатова, ты совсем дура? Хочешь опять ногу сломать?! – Он сделал попытку поднять девушку, но Рината грубо оттолкнула Крылова.

– Не сломаю! Научена уже! А ты чего хотел? Думал, буду по кружочку вдоль бортика кататься на тренировках?! Так Олимпиаду не выиграть. – Поднявшись, она встала напротив Крылова. – А мы должны победить.

– Когда в последний раз на лед выходила? – негодовал Игорь, пытаясь вразумить девчонку, но та продолжала смотреть на него упрямо. Не отступит.

– Игорь! Рината! – Савченко привел их в чувство. – Ко мне!

Когда ученики послушно подъехали к бортику, заговорил:

– С этой минуты будете исполнять все мои указания от и до. Скажу прыгать – будете прыгать! Прикажу бегать, значит, будете бегать! Велю кататься вдоль бортика... – он недобро глянул на Ринату, – ...начнете круги наматывать по катку! Ясно?

– Ясно, – нехотя кивнула Ипатова.

– А тебе? – Николай Петрович повернулся к Крылову, недовольно сложившему руки на груди.

– Да, – буркнул Игорь и отвернулся с таким видом, будто ему больше интересны пустые трибуны, чем слова тренера.

– Крылов, в тренажерный зал, а ты, Рината, продолжай кататься. Но не прыгать! – распорядился Савченко и приподнял брови в ожидании исполнения приказа.

Рината послушно заскользила на другую сторону катка, а Игорь не шелохнулся, прислонившись к бортику.

– Игорь, что за капризы? – тихо спросил Николай Петрович.

– Да ничего, все в порядке, – бросил парень. – В тренажерку, так в тренажерку. – Он махнул рукой и скрылся в подтрибунном помещении.

Рината проводила его взглядом и вздохнула. Почему она согласилась кататься с Крыловым? Авантюра чистой воды. Разве получится у двух одиночников так быстро сработаться?! Правда, сомнения сомнениями, но...

Ночью она не сомкнула глаз, размышляя о предложении Игоря, и былая решимость оставить все как есть таяла под предательскими мыслями: «А вдруг? А что, если?.. Это же шанс». Возможность вернуться и выбраться из ямы, в которую она угодила. Терять-то нечего, поэтому... достала коньки. Последний раз надевала их перед произвольной программой на Олимпиаде. Долго рассматривала, вспоминая каждую царапинку. А затем решительно убрала в чехол с вышитым ее именем. Засунула старую тренировочную одежду в сумку и отправилась на каток. Да, она должна попробовать.

* * *

Уже на следующий день каток оккупировала толпа журналистов, жаждущих подробностей возвращения Ринаты на лед. Девушка и в прошлом не любила эту неотъемлемую часть спортивной жизни, а уж теперь и подавно.

Скрывшись от посторонних в тренажерном зале, Рина подошла к зеркалу. Зажмурилась, представляя себя на льду огромного катка, где тысячи зрителей ловят каждое ее движение. Встала на носки, взмахнула руками и крутанулась вокруг оси, но оступилась и потеряла равновесие.

Крепкие руки не дали упасть. Рината распахнула глаза и увидела Крылова. Держа ее за талию, он не сводил с нее взгляда. Было в нем что-то... опасное.

Молча она убрала его руки и благоразумно отодвинулась.

– Ты опаздываешь, – заявила командным тоном, едва близость партнера перестала ее напрягать.

Игорь стянул куртку и небрежно швырнул на диван.

– Пришлось отдуваться перед журналистами, ведь наша принцесса... – ухмыляясь, Игорь сделал шутливый реверанс, – ...решила отсидеться за семью замками. Признаться, давно я не испытывал такого напора с их стороны.

– Вовсе я не пряталась, – буркнула Рината и прошла к станку. Закинула ногу на перекладину и склонилась, стараясь дотянуться до носка. – Просто у меня нет времени на чепуху.

– Какие мы важные. – Игорь встал за ней, не переставая улыбаться.

Рината недовольно выдохнула, опустила ногу на паркет и посмотрела на отражение Крылова в зеркале.

– Будем и дальше препираться или примемся за работу?

– А тебе неинтересно, что я рассказал журналистам? Они спрашивали о тебе.

– Нет, и знать не хочу.

– Врешь. – Игорь шагнул ближе и положил ладони ей на талию, в свою очередь рассматривая раскрасневшееся лицо девушки в зеркальном отражении. – Ты боишься. Только чего... я не понимаю.

– Ничего я не боюсь! – Рина, развернувшись, окинула Крылова презрительным взглядом. – Но не собираюсь растрачивать время впустую. Я в отличие от тебя сейчас и двойной прыжок с трудом делаю. А до осени нужно многое успеть. Я не стану болтать с журналистами о нелегкой судьбе.

– Хорошо. – Игорь развел руки в стороны. – Тренируйся, не буду тебе мешать. – И направился к выходу.

– Эй, ты куда! – раздался возмущенный оклик.

– Забыл рассказать журналистам о том, что партнерша заставляет меня пахать днем и ночью.

– Придурок! – бросила Рината уже закрытой двери.

Ну и черт с ним. Пусть развлекается! Рина недовольно посмотрела на себя в зеркало и, собрав в хвост давно не стриженные растрепавшиеся волосы, принялась за упражнения по растяжке.

Вечерняя тренировка началась с размолвок. Игорь опять опоздал, а Рината снова не смогла промолчать.

– Крылов, если ты и дальше будешь опаздывать...

– Ипатова, мы второй день тренируемся, а ты уже завалила меня претензиями!

– Хочу, чтобы ты приходил вовремя, и меня не трогают твои оправдания, что ты застрял в пробке! Катайся на метро!

– Тебе хорошо говорить, ты с утренней тренировки во дворце околачиваешься!

– А что тебе мешает оставаться?

– От тебя отдыхаю.

Рината в ответ состроила презрительную гримасу.

– Давай на лед, – бросила она через плечо и покатила к противоположному бортику, но на полпути остановилась и, прикрыв рот ладонью, закашлялась.

– Ты у врача была? – Игорь подъехал к ней.

– Отстань, – буркнула, полоснув злым взглядом. – Займись лучше делом.

– На фига ты мне дохающая нужна?! – огрызнулся он и, схватив Ринату за руку, потащил к калитке. – Лучше сейчас тебя подлечить, чем потом...

Рина резко затормозила, выдернула кисть и, с трудом сдерживая гнев, сказала:

– Это из-за того, что в квартире сыро.

Во взгляде Крылова отразилось недоумение, словно такое вовсе не могло прийти ему на ум.

Рина снисходительно покачала головой. Ну что с него взять? Дорогая тачка, начищенные ботиночки... Куда ему до щелей в оконных рамах и сломавшегося обогревателя.

– И что теперь? Нужно что-то сделать...

– Давай я со своими проблемами без тебя как-нибудь разберусь! – отрезала Ипатова, направляясь к центру катка. – А ты лучше подумай о том, как вовремя приезжать на тренировки. Учти, я терпеть твои опоздания не собираюсь.

Глава 5

Желания идти домой не было. Да и домом эту ужасную хибару язык не поворачивался назвать. Так, вынужденное место жительства. Поэтому Рината завернула на детскую площадку и присела на качели. Чуть оттолкнулась ногами и ухватила за металлические цепи, удерживающие деревянную доску, играющую роль сиденья.

Подняла взгляд к небу, надеясь увидеть звезды, но наверху медленно плыли темные тучи, давившие тяжестью. Вот и ее жизнь – медленно протекает, и чем дальше, тем становится тяжелее.

– Ипатова, заболеть хочешь?

Рината повернула голову. Артем, ее сосед, завернувшись в необъятных размеров шарф темно-синего цвета, шмыгнул носом и широко улыбнулся.

– Не заболею, Тем, – проговорила она. – Просто домой идти не хочется. А ты чего поздно на улице шатаешься?

– Да я в клуб. Вечеринка намечается. Прогуляемся?

– В другой раз. – Рината скептически оглядела его.

Новиков был ее соседом по лестничной площадке и, сколько она жила в этом бараке, столько он шатался по вечеринкам и дискотекам. Хороший парень, только бы за ум взялся.

– Ты чего грустная? – Артем присел на трубу, служившую ограждением.

– Настроение паршивое, – вздохнула она, отталкиваясь ногами от земли.

Качели, поскрипывая, начали потихоньку раскачиваться, и Рина затянула шнурки капюшона, чтобы ветер не задувал за воротник.

– А с чего бы?

– Да так, – криво усмехнулась она. – И не делай вид, что тебе интересно. Мало ли что у меня произошло. Давай, тусуйся.

– Ладно. На катке была? – заметив выглядывающие из сумки коньки, спросил Артем.

– Типа того.

– Не знал, что ты кататься умеешь.

– Многого ты обо мне не знаешь, Тем. – Рината поднялась с качелей и подхватила сумку. – Я – домой, а ты шуруй в клуб, – и снисходительно добавила: – танцор диско.

Очутившись в квартире, Рината разделась и устало повалилась на диван. Раньше тренировки давались намного легче. Могла выдержать и два раза по три часа на льду, и все четыре. Хотелось кататься и кататься, показывать результаты и победно улыбаться, когда тренер выделяла ее из группы учеников.

Как давно это было... Школа, друзья, летние сборы за границей. Каждый год они ездили в Испанию или Италию, где тренировались на одном катке с именитыми спортсменами. Рината помнила, как, еще будучи ребенком, тайком пробиралась туда и наблюдала за профессиональными фигуристами, а те, рассекая лед, проносились мимо. И твердо знала – придет день, и она будет кататься точно так же. Нет, даже лучше!

Никто не предполагал, что все перевернется с ног на голову...

Зевнув, Рината включила телевизор в надежде отыскать фильм, под который смогла бы заснуть. Но, переключая каналы, наткнулась на заставку ток-шоу «Негаснущие звезды». Нутром почувствовала: речь пойдет о ней. И не ошиблась...

– Здравствуйте! Сегодня тема нашей передачи – возвращение Ринаты Ипатовой на лед. Еще месяц назад мы не могли и вообразить такое развитие событий, однако факт остается фактом: Рината тренируется и полна решимости попасть на Олимпийские игры в Сочи. И у нас

в гостях – Богославская Алла Львовна, бывший тренер девушки. Она, как никто другой, может поведать нам, способна ли Рината снова взойти на пьедестал, – заговорил ведущий в студии, и камера выловила среди гостей светловолосую женщину средних лет.

Рината с каменным лицом застыла перед экраном телевизора и ждала... ждала... Но чего же? Что скажет эта женщина?..

– Алла Львовна, расскажите нам о случившемся на Олимпиаде в Ванкувере. Что произошло?

– Рината, вопреки моим указаниям, решила на очень сложный элемент и серьезно повредила ногу, – изображая вселенскую грусть, объявила Богославская. – Она больше не могла кататься так, как прежде, поэтому приняла решение завершить спортивную карьеру.

Рина презрительно скривила губы.

– Но, по слухам, ее вынудили уйти.

– Это неправда, – спокойно возразила тренер.

– Что ж... – Ведущий отвлек внимание зрителей от Богославской и зачастил в камеру: – У нас есть еще один гость. Благодаря ему сегодня мы имеем удовольствие увидеть Ринату на льду – вопреки заявлениям Федерации трехгодичной давности о несовместимости травмы Ипатовой со спортом высоких достижений. Встречайте! Игорь Крылов – партнер Рины!

Лучезарно улыбаясь, в студию вошел Игорь, поприветствовал публику и уселся в кресло приглашенного гостя.

– Игорь, как получилось, что вы решили встать в пару?

– Все очень просто, – хмыкнул Крылов. – Вместе с несправедливостью бороться легче, чем в одиночку.

– Вы намекаете на...

– Я ни на что не намекаю, а заявляю прямым текстом – нас обоих списали со счетов после Олимпийских игр в Ванкувере. И мы будем стремиться доказать, что зря.

– Чья была идея встать в пару?

– Моя. Точнее, моего тренера, а я лишь вспомнил про Ринату и предложил ей кататься вместе.

– Травма больше не беспокоит ее?

– Нет, все в порядке. Олимпиада в наших руках, – развалившись в кресле, довольным голосом ответил Игорь.

– Самоуверенный кретин! – выкрикнула Рина, выключив телевизор.

Проснувшись Рината в пять утра от криков соседей и еще около часа вынуждена была слушать преинтереснейшие истории о том, как тетя Валя угробила лучшие годы жизни на пьяницу и пройдоху дядю Ваню. Тот, в свою очередь, грозился уйти, если жена не даст ему на пиво.

Хотелось закрыть уши и остаться в тишине. Но такова ее жизнь – с каждодневным выслушиванием чужих проблем, пробивающихся из-за стенки. Разве что... Разве что она возьмет от жизни то, что должна была взять еще три года назад. Только теперь возьмет сама, без чьей-либо фальшивой помощи, чтобы после никто не мог сказать, что вся ее биография – череда четко распланированных событий, ну а мечта... Рина несколько раз кашлянула и плотнее укуталась в одеяло.

Когда цифры на часах показали семь утра, пришлось встать. В квартире было жутко холодно – от пронизывающего ветра не спасали даже заклеенные окна. Рината засунула в спортивную сумку вещи, собрала волосы в хвост и направилась к двери.

Уже заперла квартиру, когда из соседней показался виновник ее бессонницы.

– Рината, слушай, у меня дело на миллион! – Потрепанный мужчина, явно нетрезвый, покачиваясь, подошел к девушке, скалясь беззубой улыбкой.

– Денег нет, дядь Вань, – спокойно ответила она и, не желая продолжать разговор, начала спускаться по лестнице.

– Рин, мне немного надо! – звучало вдогонку. – Полтинник!

Но Рината уже бежала к выходу, перекинув сумку через плечо. Очутившись на улице, оглянулась и поморщилась. Ненавистное место. Хотя все лучше, чем детский дом... И в миллион, чем спортивная школа-интернат.

– Рината! – позвал знакомый голос.

Она дернулась. К ней быстрым шагом приближался Крылов. И что этот человек забыл здесь в такую рань?

– Доброе утро! – Игорь улыбнулся и сделал попытку снять с ее плеча сумку, однако Рината крепче схватилась за ремешок и смирла парня недовольным взглядом.

– Для кого как.

– Не выпалась? – Игорь не переставал улыбаться, чем заводил и без того взвинченную до предела девушку.

– Ага! – гаркнула она. – Еще вопросы будут?

– Не с той ноги встала? – Игорь скептически осмотрел Ипатову: серая куртка, слегка растянутые темные джинсы, ботинки на шнурках. Бледное лицо и колючие хрустально-синие глаза.

– Крылов, говори, чего приперся, и проваливай! Не хочу твою физиономию видеть!

– А с чего бы?

– Вчера насмотрелась. – Рината метнула в него злой взгляд и уточнила: – По телевизору!

– А-а-а! Ну и как тебе цирк, ничего? – Губы его искривились в ухмылке. – Рин, не бери в голову. Все ради рекламы. – Игорь взял ее за руку. – Твое возвращение на лед волнует многих. И пугает тоже...

– Я не собираюсь принимать участие в этом спектакле, Крылов! – Ипатова вырвала ладонь. – Ради чего ты вернул меня? Попиариться за мой счет?! Бердникова пристыдить?

– Рин, не болтай глупости.

– Глупости?! – распалялась Ипатова. – Я тренируюсь изо дня в день, как проклятая, чтобы хотя бы двойные прыжки восстановить, а ты приходишь и уходишь с тренировок, когда тебе вздумается! Раздаешь интервью направо и налево, участвуешь в тупых ток-шоу, где всем рассказываешь сказку о возвращении Ринаты Ипатовой на лед! Ты уверен в нашей победе?!

– Рин...

– Знаешь что? Или с этой минуты ты начинаешь вести себя серьезно, или меня больше не увидишь.

– Хорошо-хорошо, – примирительно выпалил Игорь. – Обещаю, я буду паинькой.

Рината поймала на себе его хитрый взгляд и подавила желание запульнуть чем-нибудь в наглую физиономию.

Только скрипнула зубами и пошла прочь.

– Куда ты? Ипатова! – Перепрыгивая через сугробы, Крылов ринулся за ней.

– От тебя подальше! – не оборачиваясь, бросила она.

– У нас тренировка через час, я на машине, подвезу.

– Отвали! Дай хоть час провести в спокойствии.

Когда они добрались до автобусной остановки, Рина принялась высматривать маршрутку или другой вид транспорта, игнорируя присутствие партнера.

– Что ж ты такая колючая? – возмутился Игорь. – Я тебя отыскал в каком-то бараке, предложил на лед вернуться, даю шанс выиграть Олимпиаду, а ты вместо благодарности только рычишь на меня.

– Еще скажи, что одолжение делаешь, – огрызнулась Рината, наконец-то посмотрев на Игоря. – Да я – единственная, кто согласился встать с тобой в пару: ведь Бердников перекрыл тебе все пути.

– А зачем тогда согласилась? – нашелся Крылов – они выясняли отношения столь громко и увлеченно, что на них начали оборачиваться прохожие. – Неужели такая бесстрашная и не боишься великого и ужасного Бердникова?

– Ни капельки, – резко ответила Рина и запрыгнула в автобус, приехавший весьма кстати.

Игорь проводил автобус недовольным взглядом и поплелся к машине. Уже открыв дверцу, заметил вылетевшую из дома подозрительно знакомую блондинку. Та, на ходу застегивая шубу, опасливо озиралась по сторонам, будто за ней следят. Кому она нужна!

– Федорова! – нагнав Лерку, Игорь схватил ее за локоть. – Милая, скажи, а что ты тут делаешь?

– Игоречек, – медово-приторным голосом пролепетала Валерия, пытаясь высвободиться. – А ты здесь какими судьбами?

– Лерочка, солнышко, не переводи стрелки. Я первый спросил. Я вроде бы ясно дал понять, что выполню твое условие, но не сразу. Ипатову с наскока не возьмешь – только зубы обломаешь.

– Надо же! Понял, значит, – фыркнула Федорова. – Твоя машина? – Лерка кивнула на стоящий в паре метров черный автомобиль.

– Моя.

– Подкинешь?

– Что с тобой делать, забирайся.

Игорь возобновил допрос, едва они отъехали.

– Выкладывай.

– Чего тебе надо? – Лера залезла в сумочку, достала влажные салфетки и принялась вытирать пыльную приборную панель. – Фу, что ж у тебя так грязно-то?

– Федорова! – Крылов вырвал из ее рук упаковку и вышвырнул в приоткрытое окно. – Прекрати мне зубы заговаривать. Что ты делала в доме Ипатовой?

– Знакомилась с ее соседом, – просияла обворожительной улыбкой Валерия. – Зовут Тема, очень милый парень, танцами занимается. Родом из Омска, в Москву приехал три года назад, – выговорила она, будто читала биографию. – Меня в гости пригласил.

– Ты что... ради... ты...

– Крылов! Сдурел, что ли?! Нет, конечно! Посидели, чайку попили, за жизнь потрепались, а потом смотрю, время семь утра, а в восемь у меня запись. Попрощалась, пока, мол, и все.

– Я что-то плохо понимаю логику твоих мыслей.

– Ты вообще никакую логику не понимаешь, – криво усмехнулась Лера. – На тебя надеяться – тухлое дело, вот я и решила сама взяться. А раз Ипатова меня выгнала, надо искать другие способы подхода к ней. А сосед как раз то, что нужно. Завоюю его доверие и буду ближе к твоей Риночке. А дальше – по обстоятельствам. Но я узнаю, что случилось на Олимпиаде.

– А что могло приключиться? Ясно, как божий день, – Рината получила травму, все отвернулись от нее, в том числе и любимый тренер.

– А вот это самое странное. Только дурак не знал, что Богославская обожала Ринату и не могла просто взять и отказаться от ученицы.

– Ты чего? – Игорь покачал головой. – Ты же в курсе, что Бердников умеет заставлять людей поступать так, как ему выгодно. Пригрозил Алле Львовне крахом карьеры, она испугалась и бросила Ипатову. Переключилась на других учеников. Не больно-то она горевала о потере Ринаты. За три года вырастила новых потенциальных олимпийских звезд. Титова с Князевым к чемпионату мира готовятся вовсю.

– Складно, – сказала Федорова. – Но у меня чутье на мутные истории. А эта вообще грязная и поросшая тиной.

– Приехали. – Крылов завернул к телецентру и затормозил.

– Спасибо, Игорек. – Лера подхватила сумочку и выбралась из салона. – И я бы на твоём месте спросила Ипатову.

– О чем?

– Да хотя бы о Богославской! – Захлопнув дверь, Лера поспешила ко входу.

Спросить Ипатову... Да этот дикобраз на коньках сразу иглы выпустит. Ни к чему Игорю дополнительные терки с партнершей. Ее жизнь – это ее жизнь. И если Рината не хочет предавать что-то огласке – это ее право.

Зря Федорова загорелась этой идеей.

Глянув на часы, Крылов выругался и поспешил на каток. Похоже, он снова опоздает.

Глава 6

Он чудом успел на каток до появления Ипатовой. Она вошла спустя минуту, и Крылов нутром чувствовал ее недовольство. Удовлетворенно улыбнувшись партнерше, Игорь отправился переодеваться.

Утренняя тренировка прошла в спокойно-оборонительном режиме. Рината каталась на одной половине катка, Игорь – на другой. Савченко попросил его уделить особое внимание вращениям, уровень которых судьи зачастую снижали с запланированного четвертого едва ли не до второго.

Рината, предоставленная самой себе, пока Николай Петрович занимался с Крыловым, повторяла отдельные части злополучной олимпийской программы. Вместо тройных прыжков делала двойные, однако ее катание не выглядело менее привлекательным.

Игорь, забывшись и совершенно не слыша, что твердит тренер, восхищенно наблюдал за вращениями Риной. Красота неопишная... Промелькнула мысль, что Ипатова и без него прекрасно выступала бы в одиночном. Пожалуй, ее травма совсем не дает о себе знать... Стоило ему подумать об этом, как девушка рухнула на лед. Он дернулся было к ней, но Рина моментально поднялась и поехала к бортику.

– Может, перерыв? – попросил Игорь и, когда Савченко кивнул, подлетел к Ринате.

– Красиво.

– Что? – Она обернулась через плечо.

– Красиво, говорю, катаешься, – улыбнулся он и непроизвольно задержал взгляд на ее тяжело вздымающейся груди, затянутой в черную майку.

– Решил сменить тактику? – Опершись о борт, Рината понимающе ухмыльнулась. – Не выйдет. Даже если будешь лстить, наши отношения не улучшатся. И так будет до тех пор, пока не перестанешь относиться к тренировочному процессу наплевательски.

– Я вроде бы уже дал слово, что с сегодняшнего дня буду вести себя хорошо. – Серые глаза Игоря озорно блеснули.

– И как тебя Николай Петрович терпит столько лет? – скорее себя, чем Крылова, спросила Рината.

– Потому что я талантлив. – Игорь расплылся в широченной улыбке.

– Естественно, – хмыкнув, бросила она и вернулась к тренировке.

– Рината, Игорь, есть кое-какое дело, – после вечерней тренировки Савченко подозвал спортсменов. – Слишком мало времени до старта сезона, мы еще не приступали к совместному изучению парных элементов, но... – тренер задумчиво потер переносицу и добавил: – думаю, пора выбрать музыку для программ. Начнем с короткой. Будем накатывать элементы на понравившуюся мелодию. Это сэкономит нам время, которого и так нет. У нас еще куча работы, об отдыхе можете забыть. Встали в пару – будьте добры тренироваться, а не по ток-шоу шлаться. – На последней фразе Николай Петрович недобро глянул на Крылова. – Есть предложения?

– Давайте «Реквием по мечте»² поставим, – Игорь пожал плечами. – Хорошая музыка, трагичная, есть где развернуться.

– Угу, – скривилась Рина. – А то, что «Реквием» катают все кому не лень – от мала до велика, тебя устраивает? Не кажется ли тебе, о наиталантливейший фигурист всех времен и народов, что для олимпийского сезона нужно выбрать что-то пооригинальнее?

² Фильм-драма 2000 года режиссера Даррена Аронофски. Автором саундтрека к фильму стал композитор Клинт Мэнселл.

– А что в таком случае может предложить наша некоронованная принцесса льда? – не остался в долгу Крылов. – «Рапсодия»³, «Лебединое озеро»⁴, «Тоска»?⁵ Что?! Или нет, давай «Матрицу»⁶ поставим! Как раз для Олимпиады.

– Не утрируй, – Рината старалась держать себя в руках. – Есть куча незаезженных композиций, которые более достойны, чем «Реквием».

– Валяй!

– Может, взять саундтрек из каких-нибудь старых кинофильмов? – Рината намеренно обращалась только к Савченко. – Намного легче воссоздать на льду уже готовый образ и подкорректировать его с учетом специфики парного катания.

– Я думал об этом, – вздохнул Николай Петрович, – поэтому начеркал списочек. – Тренер протянул Ринате и Игорю по листку. – Вот, посмотрите, а завтра скажете, что вам больше всего по душе. От выбранного и будем отталкиваться.

– Хорошо.

– А вот и нет! – возмутился Игорь. – Не собираюсь я под старье кататься!

– Крылов, ты не один теперь! И не можешь выбирать то, что только тебе приглянулось! – осадил ученика Николай Петрович, однако тот красноречиво отвернулся и покатил прочь.

– Господи, как он меня бесит, – тихо прошипела Рината и поехала за Игорем.

Николай Петрович минут десять слушал препирательства этой парочки, к слову сказать, довольно интересные. С тематики кинофильмов молодые люди плавно перешли на личности, и Рината в итоге оказалась «обозленной на весь мир недофигуристкой, покрытой иголками с головы до ног», а у Крылова, как выяснилось, «самоуверенность зашкаливает до такой степени, что человечество со дня его рождения должно на коленях стоять и просить о благосклонности».

Однако обмен колкостями в какой-то момент Савченко надоел.

– Ребят, может, сразу разойдемся и не будем нервы друг другу мотать?! – крикнул он. – Ну не пара вы, не пара! Заканчиваем спектакль! Никакая Олимпиада нам не светит!

– Нет! – в один голос воскликнули фигуристы.

Тренер на мгновение опешил – как близнецы, ей-богу. На него смотрели две пары глаз с абсолютно одинаковым выражением – непоколебимой уверенности.

– Тогда давайте искать точки соприкосновения. – Николай Петрович всплеснул руками. – Мы столько времени впустую тратим на разборки! До Олимпиады – год, но уже в августе мы должны показать руководителям Федерации программы. Да, по отдельности в ваших способностях никто не сомневается! Даже несмотря на травму Ринаты и проблемы Игоря, вы – два сильных спортсмена. Но вы – одиночники! Всю жизнь катались одни, а пара – совершенно другое дело. – Игорь открыл было рот, но Николай Петрович предупреждающе поднял палец. – Не надо мне твердить про три года. Забудь. Вы понимаете, что нужно выучить кучу новых элементов?! И тебе, Игорь, между прочим, тоже. Азы ты усвоил, и это хорошая основа. Иначе и браться бы сейчас не стоило, но если вы будете по каждому спорному моменту собачиться, времени не хватит! Поэтому... – Савченко поочередно посмотрел на фигуристов. – Даю вам неделю на выбор музыки! Не выберете – ничего не будет. Я не стану вас тренировать. – Высказавшись, он тяжело выдохнул и, не прощаясь, ушел.

Рината и Игорь несколько минут стояли в центре катка друг напротив друга и молчали.

– Ладно, давай твой «Реквием», – не глядя на Крылова, подала голос Рината.

³ Имеется в виду «Рапсодия в голубых тонах» («Рапсодия в стиле блюз») – популярное произведение американского композитора Джорджа Гершвина (1898–1937); впервые исполнена в 1924 году.

⁴ Балет композитора Петра Ильича Чайковского (1840–1893); написан в 1876 году.

⁵ Опера итальянского композитора Джакомо Пуччини (1858–1924); создана в 1898 году.

⁶ Фантастический фильм 1999 года режиссеров Вачовски – первый фильм из одноименной медиафраншизы. Музыка написал композитор Дон Дэвис, также использованы треки различных групп, в том числе рок-группы «Министры» (*Ministry* – в переводе с английского: «Министерство») и «Продиджи» (полное название *The Prodigy* – в переводе с английского: «Чудо»).

– Нет уж, где этот список? – Он забрал из рук Рины листок, вчитался. – Из всего, что здесь есть, мне нравится «Крестный отец»⁷.

– Я послушаю дома и выберу.

– Рин, а поехали ко мне, – вдруг предложил Игорь. – Подберем музыку вместе. И заодно чаю выпьем.

– Угу. – Немного подумав, она кивнула. – Я – переодеваться.

Когда Рината скрылась в раздевалке, Игорь не удержался от улыбки. Если Ипатову не гладить против шерсти, она ничего, совсем не буйная. Но, черт возьми, как ему нравится ее злить!

Однако Савченко прав – теперь они команда, а значит, должны идти на уступки, даже если надо наступать себе на горло. А ведь это только музыка... Что же будет дальше?..

Ехали в полнейшей тишине. От скуки Игорь включил радио, но сразу же поспешил вырубить – наткнулся на спортивные новости, где ведущая повторила его слова, сказанные на вчерашнем шоу. Лицо Ринаты потемнело, но она стойко сдержалась и не выдала в его адрес очередную колкость.

Да понял он, понял, что у нее аллергия на журналистов. И чего ей скрывать, все и так ясно, как божий день. Или нет?..

Квартира Крылова располагалась в центре, в новеньком многоэтажном доме свободной планировки. Рината знала, что не стоит ничему удивляться, но, когда вошла в крыловские хоромы, а иначе не скажешь, от изумления раскрыла рот. Никогда в жизни не была в двухуровневой квартире.

– Неплохо живешь.

– Не жалуясь, – Игорь бросил куртку на диван, стянул шарф и сделал попытку помочь Рине раздеться.

Но девушка его помощь не приняла и повесила верхнюю одежду на вешалку.

– Ну что, чай?

– Давай делом займемся. – Рината задержалась взглядом на «уголке почета», как называл Игорь свои медали и дипломы.

– Хорошо, – хмыкнул он и жестом пригласил ее в комнату, где стоял компьютерный стол.

Усадив девушку в кресло, Крылов повозился с ноутбуком и начал поочередно включать композиции из списка Савченко. Рина внимательно слушала, иногда просила остановиться на определенном моменте. Игорь покорно исполнял пожелания, украдкой поглядывая на нее. Она такая милая, когда не строит недотрогу. Чудное сочетание черных волос, светлой кожи и ярких голубых глаз делало ее похожей на сказочную нимфу.

Закусив губу, Рината внимательно вслушивалась в музыку, едва заметно покачивая головой в такт мелодии.

Странная она, эта Ипатова. Словно от жизни чего-то не получила. И суть даже не в упущенной олимпийской медали. В чем-то более важном... Да, в жизни любого спортсмена есть нечто более значимое, чем победа.

Даже такой человек, как Игорь, прекрасно это понимал.

– Выбрала? – когда они прослушали все мелодии, спросил Игорь.

Рината оторвала взгляд от экрана.

– Знаешь, ты прав. Из списка ничего не подходит, – призналась Рина. – Тут ведь олимпийский сезон, мы должны стать запоминающимися, программы должны вызывать вау-эффект. А

⁷ Драматический гангстерский фильм 1972 года режиссера Фрэнсиса Форда Копполы.

если мы будем выходить на лед и кататься под «Ромео и Джульетту»...⁸ – Она пожала плечами и покривила губы в снисходительной усмешке.

Игорь молчал. Наблюдал за партнершей, которая дана ему либо в наказание, либо в награду – пока еще не мог определиться. Рината смотрела на него прямо, ожидая ответа. Волосы она зачесала в высокий хвост, губы были недовольно поджаты.

– Ну что молчишь? – наконец спросила она, не выдержав взгляда Игоря.

– Танго, – продолжая смотреть на нее, выговорил он.

– Танго? – недоверчиво переспросила Рината.

– Танго! – уверенно повторил Крылов и широко улыбнулся. – Ты создана для танго, Ипатова! Посмотри на себя, ты идеально впишешься в образ страстной испанки.

– Не смешно, – буркнула она, однако Игорь, погружившись в поиски нужной мелодии, не обратил на ее слова никакого внимания. Он знал, что им нужно, поэтому, введя в поисковик название композиции, с довольным видом нажал на «Пуск».

– Это «Танго де бесаме» в обработке Бенасе⁹, – когда музыка закончилась, объяснил Игорь и повернулся к Ринате. По ее лицу Крылов понял – девушка не поддержала его порыв и явно недовольна.

– Ну что еще? – спросил он.

– Давай лучше «Реквием».

– Почему?

– Танго – это любовь и страсть! А какая между нами может быть страсть, Игорь? – усмехнулась Рината. – Под такую музыку надо кататься так, чтоб искры летели, а мы... Для олимпийской программы необходима естественность. Все эмоции, движения должны идти из сердца. Поэтому лучше взять что-нибудь попроще.

– Танго – не только страсть, Рината, – возразил Игорь. – В танце можно выразить все, что есть внутри тебя и постоянно тревожит: боль, что живет в тебе, страх, который сковывает, прошлое, которое не отпускает. Это и страсть, и протест, и соперничество. Эмоции могут быть разными. Мы не обязаны любить друг друга, чтобы от нашего катания зрители восторженно замирали. – Он коснулся ее руки и заглянул в глаза, в которых читалось сомнение. – В конце концов, мы и ненависть можем скатать, – Крылов улыбнулся уголком рта.

Рината молчала. Просто смотрела на Игоря огромными глазищами и, казалось, даже не дышала.

– Хорошо, – кивнула она. – Танго так танго.

– Отлично! – Крылов ухмыльнулся. – Я за чаем...

– Нет, я домой, – Рината направилась в прихожую. – Поздно уже.

– Без чая не отпущу, – безапелляционно заявил Игорь.

* * *

– Крылов, а почему вы в Москву вернулись? – когда они уже сидели за столом, поинтересовалась Рината.

– В Питере не хотели давать лед после Олимпийских игр в Ванкувере. Только тут, по знакомству... – Не поднимая глаз, Игорь помешивал сахар в чашке. – Понимаю, дурака сваял тогда.

– Еще какого.

⁸ Возможно, имеется в виду балет 1935 года композитора Сергея Сергеевича Прокофьева (1891–1953) или же музыка итальянского композитора Нино Рота к одноименному художественному фильму 1968 года режиссера Франко Дзеффирелли.

⁹ Имеется в виду гитарист Рони Бенасе (известный как Бенасе) и исполненная им композиция *Tango de Besame* (исп.) 2010 года. Примерный перевод – «Поцелуй меня, танго». Эта мелодия отсылает к знаменитой песне «Бесаме мучо» (*Besame Mucho* (исп.) – «Целуй меня много»), которую в 1940 году сочинила мексиканская пианистка Консуэло Веласкес (1916–2005).

– Я зол был. На себя, на Федерацию, на Бердникова, на судей, на соперников! Не понимал, что творю. Это же Олимпиада! Моя мечта! И когда все рассыпалось, сообразил, что наверняка упустил свой первый и единственный шанс. Можно не рассказывать, как быстро меняются поколения в фигурном катании. Не успеешь оглянуться, а тебя уже настигла толпа более молодых и талантливых спортсменов, стремящихся доказать, что теперь они задают тон в этом виде спорта, а тебе лучше спокойно повесить коньки на гвоздь, перестать мечтать и смириться.

– Но ты отказался смириться.

– Люблю идти против всех. – Крылов поднял голову, взгляды молодых людей встретились.

– По-моему, я тоже люблю, – пробормотала Рината, обнимая ладонями горячую чашку.

– Рин... раз у нас временное перемирие... Можно спросить?

– Валяй.

– Что у вас произошло с Богославской?

При упоминании фамилии бывшего тренера девушку аж передернуло.

– Не твое дело, – грубо отрезала она и, выскочив из-за стола, вылетела из кухни. – Закрой за мной! – раздалось из коридора спустя пару мгновений.

– Ты с ума сошла? На часы смотрела?! – Игорь побежал в прихожую. – Никуда не отпущу!

– А тебя не спрашивают.

– Ипатов! – Игорь схватил девушку за руку и принялся силком стаскивать с Ринаты куртку. – Мне нужна живая партнерша, а в твоём райончике опасно выходить на улицу позже семи. Да хватит вырываться! Не съем я тебя! И про тренера не буду расспрашивать, не знал я, что тема – настолько болезненная.

Рината, тяжело дыша, замерла на месте и позволила-таки Игорю снять с себя верхнюю одежду.

– Идем. – Игорь опять взял Ринату за руку и повел на второй этаж. – Вот твоё комната. – Он открыл двери в просторную спальню и ушел.

И почему Ипатову до сих пор трясёт? Столько лет прошло, а она даже слышать фамилию этой женщины не может. А ведь наступит день, и они обязательно встретятся...

Крылов полночи не мог уснуть, пытаясь понять, отчего Рина ненавидит Аллу Богославскую. Бросила ученицу? Предала? Или нечто большее?..

«Права Федорова, – заключил он. – Мутное дело».

Не вытерпев, встал, включил ноутбук и принялся пересматривать старые видео Ипатовой и её тренера. Нашёл интервью, снятое четыре года назад. Рината, совсем юная пятнадцатилетняя девочка, открыто улыбалась в камеру, прижимаясь к сидящей рядом Алле.

«Рината, ты планируешь попасть на Олимпиаду в Ванкувере?»

«Конечно, мне хотелось бы, хотя до неё – целый год, многое может произойти. Но я упорно тренируюсь и очень хочу выступить. Это моя мечта».

Рината с любовью посмотрела на тренера, а та, в свою очередь, добавила:

«Наша общая мечта. Я не попала на Олимпийские игры в качестве участницы, но теперь хочу поехать как тренер».

Сколько в них нежности... Куда все делось? Что случилось с беззаботным доверчивым ребенком? Почему она превратилась в никому не доверяющую ожесточенную девушку? И почему Богославская оставила любимую ученицу?

Эти вопросы мешали Игорю заснуть. Вроде бы а он-то тут с какого боку? Чужие проблемы его не касаются, но...

Глава 7

– Крылов! – Одеяло безжалостно полетело на пол. – Крылов, просыпайся! – Из-под головы исчезла подушка. – Крылов! – В плечо вцепились холодные пальцы.

– Господи, ты мне снишься? – разлепив глаза, сонно пробормотал парень.

Перед Игорем, держа в руках его любимую мягкую подушку, стояла бодрая и злорадно улыбающаяся Ипатова.

– Я буду твоим кошмаром как минимум на ближайший год. Вставай.

– Как минимум?!

– Ага, – хмыкнула Ринка. – А вдруг мне понравится кататься с тобой в паре и мы до следующей Олимпиады доживем?

– Боже упаси! – Представив, что придется терпеть ее еще четыре года, Игорь моментально проснулся. – Сколько времени?

– Почти девять. – Рината просияла.

– Почти? – Игорь повернул голову в сторону окна – ни намека на восход.

– Ну... без трех часов.

– Ипатова!

– Вставай! Нечего бока отлеживать! Быстренько в душ и на пробежку!

– Какую, к черту, пробежку?!

– Самую обыкновенную, утреннюю. Вместо зарядки. – Рината еле сдерживала смех, глядя в обиженно-рассерженное лицо Крылова.

– Ни за что! – Игорь подобрал с пола одеяло и, с головой закутавшись, отвернулся.

– Нет! – послышался чуть приглушенный, но не менее категоричный ответ.

– Что бы я... еще раз... оставил тебя... у себя... дома... – Едва передвигая ногами, Крылов бежал за Ипатовой. Обувь то и дело проваливалась в снег, что превращало пробежку в поистине мучительный процесс.

– Господи, а еще спортсменом себя называешь, не позорился бы!.. – Рината, не прерывая бега, обернулась на ползущего Игоря и усмехнулась. Видеть слабость напыщенного индюка – двойное удовольствие. Умирать будет, но не покажет, что и ей тяжело дается импровизированный марафон по пересеченной местности в минус пятнадцать мороза.

– Рина...

– Догоняй! – весело крикнула она и помчалась в сторону парка.

Отчего ей взбрело в голову вытащить Крылова из постели, она не могла объяснить. Полночи ворочалась и, наконец, не выдержав, встала. Отыскала ванную комнату, приняла душ. Уже собиралась выходить, но поймала собственное отражение в большом зеркале. На нее смотрела не наивная девочка-подросток, а твердо знающая себе цену девушка. Яркая, красивая, но... запущенная донельзя. Секущиеся кончики волос, бледная кожа, а брови...

Нужно срочно что-то с этим делать!

Рина прошла в просторную кухню, открыла холодильник и нашла питьевой йогурт. Отхлебнула пару глотков. Надеялась, Крылов не будет против, что она похозяйничала, пока тот сладко спал. Тут и пришла мысль об утренней пробежке. По доброй воле ни за что не вылезла бы рано на мороз. Но ради такого дела...

С кислой миной Крылов появился на кухне, молча влил в себя две чашки кофе и, скользнув по горе-партнерше недовольным взглядом, скрылся в спальне. Показался спустя десять минут в спортивном костюме и, не переставая хмуриться, пробурчал, что готов к пробежке.

– Ипатова... Может, хватит издеваться? – запыхавшийся Игорь схватился за первый попавшийся столб. – Больше не могу.

– О-о-о! – Рината затормозила и снисходительно похлопала парня по плечу. – Теперь понятно, отчего тебя на соревнования не берут. Дыхалка слабовата. Признавайся, куришь?

– Спятила?! – Задыхаясь от возмущения, Крылов выпрямился. – Знаешь что? Ты садистка, Рината!

– Какой ты смешной, – расхохоталась она. – Ладно, пойдем домой, а то Снегурочкой станешь!

И почему у нее такое хорошее настроение? Рина подмигнула партнеру и быстрым шагом направилась к дому.

– Давай скорее, чего ты как слабак! Мы опаздываем на тренировку!

Приехали, надо отметить, на двадцать минут раньше положенного. В машине Рината не переставала посмеиваться, а Игорь только недовольно вздыхал, косился на нее и мысленно клялся, что никогда – никогда – Ипатова больше не переступит порог его квартиры. Пусть живет в неотапливаемом бараке и по утрам скачет на морозе, притворяясь моржом. Только без него.

– Значит, танго, – изрек Николай Петрович, хитро посматривая то на Ринату, то на Игоря. – Видите! Можете договориться, стоит только захотеть!

Ипатова пожала плечами, выдавив улыбку. Хотят, значит, могут...

Удивительно, но сколь велико было умение Игоря опаздывать на тренировки, столь же быстро он умудрялся сматываться после них. Вот и на этот раз Рина едва успела сменить коньки на нормальную обувь и высунуться из раздевалки, а он уже бодро шагал по направлению к выходу.

– Игорь, стой! – бросила ему вслед, пытаясь поправить съехавшую заколку-резинку. Но Крылов не обернулся, а на ее голове образовалась пара новых петухов, поэтому Рина и вовсе распустила волосы. – Стой, я тебе говорю! – рывкнула она, нагоняя партнера.

Тот соизволил оглянуться, смерил Ринату одним из своих коронных наглых взглядов и ехидно улыбнулся.

– Уже соскучилась?

Рината фыркнула, глаза ее колко блеснули. Но отступить она не собиралась. Вообще-то, просить Крылова тоже ни о чем не собиралась, но... Это он захотел взять ее в партнерши. Идея с танго принадлежит ему. А раз так...

– Мне нужны деньги, – выдала она и, вопреки всем мысленным убеждениям, фраза едва не застряла в горле.

– Что тебе нужно? – словно издеваясь, переспросил Крылов, не сводя с нее глаз.

Рина поджала губы, выдохнула и уперлась взглядом в стену. Повторять она не спешила. Чтобы не разобратся в просьбе, надо было либо оглохнуть, либо очень сильно отупить, а Рината была уверена – ни того, ни другого за последние десять минут с ним не произошло.

Настроение ее теперь оставляло желать лучшего. Утренние размышления в ванной комнате вонзились в сердце маленькой звенящей льдинкой и не давали покоя. Каждый раз, глядя на свое отражение в зеркальной стене зала, Рина чувствовала злость. Может, она и не в состоянии сразу выйти на лед и скрутить тройной лутц, но привести себя в порядок – точно в ее силах. И почему она позволила себе превратиться в это... нечто... Лохматое, с нещипаными бровями и бледной кожей?!

– Сколько? – Игорь понял, что ответа не дожидается. Судя по выражению Ринино лица, каждая секунда промедления грозила обернуться катастрофой местного масштаба, а новых стычек совсем не хотелось.

Она нервно дернула плечом, сморщила хорошенький носик, сдвинула черные бровки.

– Не знаю. И когда отдать смогу – тоже не скажу.

– А можно в таком случае хотя бы спросить – на что? – вкрадчиво осведомился Крылов. Тон его Рине не понравился, как и вся ситуация в целом.

Но другого выхода она не видела и поэтому, снова дернув плечами, процедила:

– Мне бы в салон... Если ты во всеуслышание заявил, что мы намерены выступить на Олимпиаде... – Под пристальным взглядом Игоря она замолчала, провела ладонью по растрепанном волосам. В холле было прохладно, руки покрылись мурашками, соски под майкой превратились в твердые горошинки, и Рина торопливо сложила руки на груди, чтобы Игорь ничего не заметил.

– А меня с собой возьмешь? – Серые глаза сверкнули хитрым огоньком. – Можем поехать прямо сейчас. Все равно будешь тут околачиваться до вечера. – Сунув руки в карманы куртки, Игорь склонил голову в ожидании ответа. Завиток волос игриво упал парню на лоб, придавая облику небрежной привлекательности.

Рината невольно усмехнулась. Неудивительно, что фанатки за обалдую носятся толпами: трудно не поддаться дерзко-непринужденному обаянию. Даже ее плохое настроение внезапно куда-то пропало. Собственно, почему бы и нет?

* * *

Если прежде Игорь только подозревал, что у партнерши – пунктик насчет опозданий, то теперь убедился в этом окончательно. Пока он, пытаясь объехать образовавшийся из-за аварии затор, вихлял по близлежащим улочкам, Рина недовольно тыкала пальчиком в кнопки старенького телефона.

– И все из-за тебя, – констатировала она, сунув телефон в карман.

– Да что ты говоришь?! – язвительно бросил Игорь, выныривая на ведущую к спорткомплексу дорогу.

– А кому приспичило позвать?

– Ну, знаешь ли...

Ипатова снова вытащила мобильную развалюшку и, горестно вздохнув, объявила, что до начала тренировки осталось пять минут.

– Семь, – парировал Игорь, кинув взгляд на приборную панель. – Может, тебе денег на новый телефон дать, Ипатова? – покосившись на девушку, поинтересовался он. – А то ведь...

– Звонит – и ладно, – раздраженно отрезала Рината, пресекая дальнейшие рассуждения на эту тему.

Свеженаманикюренный ноготок Ипатовой на потертых клавишах смотрелся как минимум странно, но Игорь решил промолчать.

Невзирая на поджатые губы и раздраженный тон, выглядела Рина довольной и вроде бы ершилась больше для вида. Блестящие черные волосы разметались по плечам и капюшону, тонкие длинные пальцы то и дело поигрывали с застежкой молнии. В салоне красоты молодые люди провели почти три часа, и Игорь раз десять пожалел о том, что опрометчиво напросился составить партнерше компанию. За это время он успел выпить несколько чашек кофе, съесть полкоробки предложенных ему конфет и с десятков раз пролистать все женские журналы, разбросанные по низкому стеклянному столику напротив стойки администратора. Он видел, как высокая девушка-парикмахер расчесывает длинные Ринины волосы, как мелькают ножницы, слышал, как монотонно и глухо шумит фен... Потом Ипатову передали в руки косметологу, а после – мастеру по маникюру.

Когда она, изящная и стройная, вышла из зала, в облике ее, казалось, ничего не изменилось. Однако Игорь углядел перемены. Что-то неуловимое, тонкое... Рината протянула руку,

и он увидел покрытые прозрачным лаком короткие ноготки. От кожи девушки пахло сладким миндалем...

– Приехали, – затормозив, сказал Крылов. – Как раз вовремя. Без одной минуты.

Рина скептически скривилась.

– Вообще-то к этому времени мы должны быть в зале.

– Все-то тебе не так.

Она ничего не ответила и выбралась на улицу. Сразу же поежилась. После похода в салон Рина чувствовала себя измотанной, словно отпахала дополнительную тренировку. Хотя, по правде сказать, вряд ли что-то могло сравниться с испытываемым ею чувством внутреннего удовлетворения. И этот одобрителный взгляд Крылова...

* * *

Большую часть вечерней тренировки посвятили занятиям в зале. Савченко объяснял и показывал элементы, которые исполняются в парном катании. Синхронные прыжки, вращения, поддержки, тодесы, выбросы, подкрутки – очень многое предстояло выучить за короткий срок. Благо у Игоря имелись приличные практические знания, да и теорию за три года он успел изучить от и до. В этом отношении ему, безусловно, было легче, чем Рине, хотя и ответственность на нем как на партнере лежала большая. Для одиночников разве что прыжки не составляли труда, остальное необходимо долго и кропотливо изучать.

Особое внимание Николай Петрович решил уделить поддержкам.

– Начнем с простейшей. Позиция с хватом за талию. Главное – это координация движений. Чем быстрее вы оба примете нужное положение, тем вероятнее процент положительного исхода. В общем, тогда партнерша не упадет. Рината! – подозвал тренер девушку. – Вот, иди сюда, поближе ко мне, – он махнул рукой. – Игорь, вставай рядом с матами.

Когда спортсмены покорно исполнили указания тренера, Савченко заулыбался:

– А теперь разбегайся, Рината. Когда приблизишься к Игорю и тот обхватит тебя за талию, подпрыгивай как можно выше, а ты, Игорь, поднимай партнершу. Все элементарно.

– Николай Петрович, – Крылов с упреком посмотрел на тренера. – Мне-то зачем разжевывать? Я...

– Ничего. Повторение – мать учения, – заведомо зная о дальнейших словах ученика, ответил Савченко.

Ипатова, даже если и боялась, виду не подала. Поправила волосы, затянутые в высокий хвост, и, выдохнув, побежала на Крылова. Но едва руки Игоря коснулись ее талии, резко затормозила и подалась назад.

– Ты чего? – не отпуская ее, спросил он.

– Ничего. Еще раз. – Рината снова отошла на исходную позицию.

Но и в следующий раз ситуация повторилась. Ипатова резко замерла и, пряча взгляд, опустила голову. Третий, четвертый... после пятой неудачной попытки Крылов не выдержал.

– Ипатова, ты подпрыгнуть не можешь?! – закричал он. – Не уроню я тебя, чего переживаешь?!

– Не ори, – огрызнулась Рината. – Давай еще раз.

– Нет! С меня хватит! – Игорь раздраженно поджал губы и выскочил из зала.

Рината присела на диван и устало вздохнула.

– Что такое? – Николай Петрович положил руку ей на плечо.

– Не знаю, – честно призналась она. – Я себя неуютно чувствую.

– Боишься, Игорь тебя уронит? Не волнуйся. Он прекрасно понимает, что от него зависит твоя безопасность. Не первый раз поддержки делает. Да и маты здесь, в крайнем случае не слишком больно будет, – ободряюще проговорил тренер.

– Не в этом дело. Просто не могу собраться. И голова раскалывается.

– Ладно, ты посиди немного, отдохни, а я с Игорем побеседую, – закивал Савченко и отправился на поиски Крылова.

Рината откинулась на подушки и прикрыла глаза. Действительно, чувствовала она себя не вполне здоровой. Наверное, утренний марафон вышел боком. Да и холодина в ее квартире... Стоило только вообразить, что вечером надо возвращаться в убогую клетушку, как хотелось укутаться во что-нибудь теплое. И раньше она переступала порог квартиры с отвращением, а уж после визита к Игорю... Красивая мебель, высокие потолки, большие окна. И главное, никаких сквозняков.

Приложила руку ко лбу – температуры вроде нет.

Крылов этот... Довериться ему. Легко сказать. Однажды она уже доверилась, что обернулось крахом всех надежд. Игорь не выглядит сверхнадежным партнером. Сегодня у него на уме одно, завтра – другое, а послезавтра вообще скажет, что наигрался и не хочет быть парником. У него все просто. Однако Рината признавала: три года тренироваться, понимая, что, скорее всего, до соревнований тебя не допустят, – дорогого стоит.

Как Бердников может рушить судьбы людей, она прочувствовала на себе. Крылов не сломался, а она – смирилась... почти. Уверилась, что не особо ей и нужно фигурное катание. Самообман...

Игорь вернулся в зал спустя полчаса. Направился к дивану, взял Ипатову за руку и подвел к матам.

– Рин, я не уроню тебя, обещаю, – заглянув ей в глаза, проговорил он твердо. – Мы должны научиться делать поддержку. Остальное будет проще.

– Савченко мозги прочистил? – хмыкнула Рината.

– Сам понял. Извини, если иногда психовать начинаю. Я не со зла.

– Я тоже не подарок, – Рина отошла от Игоря на несколько метров. – Лови меня! – выпалила она и побежала.

Крылов подхватил ее за талию и поднял над головой.

– Ипатова, равновесие... равновесие! – крикнул он, когда они оба начали валиться назад. – Руки разведи! – взвыл Игорь, однако Рината, вскрикнув, мертвой хваткой вцепилась в плечи партнера.

– Не могу!

– Черт! – Игорь упал на маты, Ипатова – на него. – А ты тяжелая, – прохрипел, щурясь от боли.

– Зато ты слишком дистрофичный. – Она сделала попытку подняться на ноги, но Игорь продолжал удерживать ее.

– Спасибо за комплимент.

– Пожалуйста. У меня рост – метр шестьдесят пять. Или что, думал, я тридцать килограммов вешу?!

– Не дай бог...

– Лежат! – дверь распахнулась, и на пороге появился чем-то явно обрадованный Николай Петрович. – Они, значит, развалились, а у меня для них новость!

– Неужели хорошая? – Крылов отпустил Рину, и она быстро отползла в сторону.

– Более чем! – Савченко разве что в ладоши не хлопал. – Расскажите-ка мне, дорогие ученики, где у нас через месяц чемпионат мира?

– В Канаде. – Рина непонимающе пожала плечами.

– Точно! А после, в Сочи, на будущем олимпийском стадионе намечено шоу, в котором примут участие все члены сборной команды России – и не только! – размахивая сжатым в руке листком, словно дирижер, провозгласил тренер.

- И-и-и?.. – Ипатова видела, как загорелись глаза Игоря.
- И нам прислали приглашение на шоу!
- Да... ведь... это же... черт! – Крылов вскочил и, не зная, куда деть распирающие его эмоции, обнял Николая Петровича. – Замечательно! Впервые за три года...
- Мне нужно подтвердить наше участие. Ну что, едем?
- Конечно еде...
- Нет! – Голос Ринаты прозвучал звонкой оплеухой Игорю.
- Не понял. – Крылов в недоумении посмотрел на Ринату.
- Я сказала – нет! – повторила. – Кто прислал приглашение? – спросила она у Савченко.
- Бердников.
- И почему я не удивляюсь? – скривила губы Рината. – Вы уж как хотите, но я не собираюсь плясать под дудку этого человека!
- Рината... Да плевать на Бердникова. У нас появился шанс! – Игорь обхватил девушку за плечи. – Шанс показать всем, что мы действительно серьезно намерены выступить.
- Нам подачки не нужны! – прошипела Рина, нервно сбрасывая его руки. – Мы и без Бердникова завоюем себе право на выступления! В новом сезоне. А сейчас...
- Ипатова, ты эгоистка! – взревел Крылов. – И по фигу мне – подачки, не подачки! Этот хмырь морозил меня в глубоком запасе три года и теперь буквально лично предлагает выбраться оттуда, а ты заявляешь, что мы никуда не едем?!
- Повторяю. Я не еду. И точка, – безапелляционно отчеканила Рината. Голубые глаза потемнели от гнева.
- А вы ничего не забыли, дорогие мои? – подал голос Николай Петрович. – Нет, я, конечно, послушал бы еще ваши препирательства, но мне некогда! Ясно? И вы – не сами по себе. У вас есть тренер. И он говорит, что вы поедете в Сочи и выступите на шоу! А что вы на льду вытворять будете – уже другой вопрос. Да хоть лезгинку пляшите! Такими возможностями, Рината, не разбрасываются! Не отказываются от удачи!
- Не поеду! – Рината вылетела из тренировочного зала.
- Чокнутая, – пробурчал себе под нос Игорь и взглянул на Савченко. – Я так понимаю, тренировка на сегодня завершена и я свободен?
- Иди куда хочешь! – Николай Петрович рассерженно отвернулся от ученика.

Глава 8

Утро для Игоря наступило ровно в восемь. Выключив будильник, он сладко потянулся в теплой постели и порадовался, что рядом нет садистки Ипатовой. Никто не вырывает из-под головы подушку, не сдергивает одеяло и не тащит на улицу.

Он неспешно поднялся, принял душ и позавтракал, размышляя между делом о новом дне, в котором придется разбираться с Ринатой по поводу ее нежелания пользоваться «добротой» Бердникова и ехать в Сочи. В одиночку она не сможет ничего добиться. С другой стороны, в какой-то степени Ипатова, возможно, и права – шоу намечается через месяц, и что они сумеют продемонстрировать? Красивую дорожку шагов и элегантное падение Рины с поддержки?

Конечно, если постараться, на скорую руку они сделают что-то, но стоит ли? Зачем рваться ради показательных выступлений? Однако возможность появиться перед спортивной общественностью тоже немаловажна. Заявить своим прокатом, что они не просто играют на публику, не пиарятся, а всерьез намереваются выступить на соревнованиях. Чего же Рината боится?..

Но на катке Игорь застал только Николая Петровича. Тренер нервно расхаживал по коридору.

– Тебя где черти носят?! Ты на часы смотрел, Крылов? – обрушился на него негодующий Савченко. – Приходят и уходят, когда хотят, а то и вовсе не появляются на тренировке! Нет, я не могу так работать!

– Николай Петрович, а что стряслось-то?

– Ничего, Игорь, ничего, – уже спокойнее заговорил тренер. – Только скажи на милость, кого я тренировать должен? Заливщика льда и уборщицу? А что? Баба Катя еще ничего, вполне за фигуристку сойдет! А ты... – Савченко ткнул его в грудь. – Ты об Олимпиаде забудь! И ты, и Рината твоя!

– Я вас не понимаю, вы чего завелись-то? – раздраженно воскликнул Игорь. – Где Ипатова?

– А вот не знаю я! – ответил Савченко. – Нет ее!

– Как нет? – Чтобы Рината опоздала на тренировку?! Бред! – Вы ей звонили?

– Ты меня за дурака держишь? – Савченко одарил Игоря мрачным взглядом из-под густых седых бровей. – Не берет она трубку. Гудки есть – и все.

– Николай Петрович, я съезжу к ней домой, – бросил Крылов и помчался к выходу.

– Давай, Крылов, – устало покачал головой тренер. – Дурдом, а не тренировки!

Игорь безостановочно барабанил в дверь Ринаты, твердо зная, что она дома: стоило набрать ее номер, как внутри квартиры слышалось противное пиликанье телефона. Хотя могла забыть... Но где она, черт возьми? А что, если... район-то у нее... Нет! Глупости!

– Рината! Ипатова, открой! – Игорь в отчаянии ударил кулаком по двери.

– Эй, приятель, чего раскричался? – из квартиры напротив появился заспанный чернявенький парень. – Весь дом перебудил. Ринку, что ли, потерял?

– Скройся с глаз моих! – Игорь снова принялся стучать в дверь.

– Крылов? – раздался знакомый голос.

Рука Игоря так и застыла в воздухе.

А она-то что здесь забыла?! Игорь обернулся. За спиной у чернявого стояла растрепанная Федорова и наспех застегивала кофту. И после этого она будет впаривать, что чай пила на кухне соседа Ипатовой?! Ну, Лера...

– Что случилось?

– Ипатова не пришла на тренировку, – нехотя ответил Игорь.

– Сбежала? Ой, как быстро ты ей надоел. – Валерия закончила с пуговичками, прихватила норковую шубку, протиснулась мимо парня и вышла на лестничную площадку.

– Тема, я тебе позвоню. Пока! – Она помахала пальчиками, явно рассчитывая на то, что чернявый сейчас преспокойно уйдет к себе.

Однако Новиков прислонился к косяку, в характерном жесте сложив руки на груди, в ожидании, что же будет дальше.

А дальше Игорю надоела преграда в виде двери. Пару секунд он размышлял, что лучше предпринять: попробовать справиться своими силами или поискать какие-нибудь инструменты. Но все оказалось куда проще – стоило навалиться на полотно плечом, и дверь, жалобно хрустнув, поддалась. Из квартиры повеяло холодом. Чувство было такое, что он попал не в чей-то дом, а в мрачный погреб или склеп.

Игорь поежился и шагнул в темный коридор.

– Эй, это вторжение в частную собственность!

– Федорова, успокой своего Ромео! – прогремыхал Крылов, включая свет.

Игорь отметил, что и ботинки Рины, и убогая куртка на месте, значит, она дома. Влетел в комнату и сразу же увидел партнершу, по самую макушку укутанную в два одеяла. Свернувшись, она лежала на диване, а на полу валялась опрокинутая чашка.

– Ипатова! Рината! – Игорь опустился перед ней на колени и дотронулся до лба. – Да ты горишь!

– Крылов, ты чего тут забыл? – Рина разлепила тяжелые веки.

– Какого черта окно открыла? – Он вскочил и наглухо защелкнул раскрытые створки. Не сказать, чтобы в комнате мигом стало теплее, но холод больше не пробирался под одежду.

– Жарко было, – прошелестела едва слышно. – А теперь холодно...

– Я вызываю скорую! – Игорь трясущимися руками нащупал в кармане куртки телефон. Путано объяснив ситуацию, сказал, что если через десять минут врачи не приедут, он их из-под земли достанет. – А вы что стоите? – рывкнул на притихших Леру и соседа.

– А что делать?

– Федорова, марш на кухню, ищи медикаменты и градусник, а ты... как тебя?

– Артем.

– Артем, живо к себе и... ищи то же самое! И давайте быстрее! А ты почему не позвонила? – оставшись наедине с Риной, поинтересовался он.

– Крылов, мне тяжело говорить, – прохрипела и закашлялась.

Недовольно вздохнув, Игорь стащил с себя куртку и накинул поверх одеял.

Он посмотрел на девушку. Зажмурив глаза, она уткнулась в подушку, пытаясь совладать с болезнью. Всегда такая сильная и независимая, Рината Ипатова сейчас казалась ему слабым ребенком, нуждающимся в заботе. Игорь убрал ее влажные волосы со лба и погладил по голове.

– Все будет хорошо, – прошептал он.

Игорь позвонил Савченко, объяснил, что случилось, и предупредил тренера: пусть сегодня их не ждет. Дал отбой и снова погладил Рину по голове. Кожа была горячее, а спутанные волосы – неожиданно мягкие, похожие на жидкий шелк.

Ну а Лера вовсю орудовала на кухне в поисках градусника. Игорю казалось, что она решила перетрясти все содержимое ящиков. Как говорится, пустили козла в огород. Однако внезапно в квартире воцарилась тишина.

– Федорова, тебя только за смертью посылать! Где ты? – Игорь вошел на кухню.

Валерия сидела на стуле, на коленях ее лежала коробка из-под обуви.

– Игорь, – Лера подняла удивленный взгляд на Крылова, – Богославская Ринате писала... – Она вытащила охапку писем.

– И что?

– А то, что ни одно не открыто! Ни одно из шести, понимаешь? Последнее датировано двенадцатым годом. Слушай... это же шанс все узнать! – недолго думая, Федорова взяла верхнее письмо и принялась распечатывать. Кудрявые волосы упали на лицо, в карих глазах читалось предвкушение.

Игорь подлетел к ней, вырвал письмо из рук.

– Спятила! Не тебе письма адресованы – и не тебе их читать! – Взял коробку и закинул обратно все, что вытащила Лера.

– Хочу узнать, что тогда случилось! Хочу! – Федорова схватила коробку и потянула на себя. Теперь в глазах ее была обида и упрямая злость. В чертах лица проступила резкость. Она сильнее впила пальцами в коробку, светлый локон скользнул по щеке, в голосе послышались нотки раздражения: – Игорь...

– Спроси у Богославской, а письма – собственность Ринаты! – Отцепив пальцы Федоровой, Игорь закрыл коробку и поставил на самый верх шкафчика. – И если она не желает читать их, значит, есть на то причины. Личные. Хватит лезть в чужую жизнь!

– А разве тебе неинтересно, чем жила все это время твоя партнерша? – прищурившись, язвительно осведомилась Лера.

– Нет! – твердо ответил Крылов и, взяв Федорову за руку, уволок из кухни. – А если ты сгораешь от любопытства, поищи других людей, а Ринату не трогай.

– Тоже мне, защитничек, – с досадой фыркнула она. – Я разговаривала с Богославской, а та, как зомбированная, твердит: «Рината получила травму и решила закончить карьеру». Тьфу!

– Тогда иди к Бердникову, – насмешливо хмыкнул Крылов.

– Я градусник нашел! – в коридоре появился Артем. – Кстати, по-моему, скорая подъехала.

Оказалось, что почти бессознательное состояние человека и температура за тридцать девять еще не являются основанием для госпитализации. Фельдшер сделал Рине укол, сбивающий жар, и посоветовал вызвать участкового врача, после чего бригада уехала, оставив негодующего Игоря у постели партнерши.

Температуру удалось сбить, но ненадолго: спустя час градусник вновь показывал отметку в тридцать восемь. Ринату то знобило, то бросало в жар, а Игорь понятия не имел, как помочь девушке. Федорова смылась на работу, Артема Крылов спровадил следом за подругой. Уселся рядом с Риной и в очередной раз осмотрел комнату. Не может здесь жить лучшая фигуристка страны.

Не может, черт подери!

– Ипатова, поднимайся! – открывая шкаф, скомандовал Игорь и принялся вытаскивать вещи.

Их было совсем немного: несколько футболок разной степени изношенности, двое совершенно одинаковых джинсов, пара водолазок, свитер и еще кое-что по мелочи. Взяв с нижней полки плотный пакет, он заглянул внутрь и наткнулся на лежащие вперемешку колготки и трусы. Черные, белые с кружавчиками и вроде бы виднеется чашечка бюстгальтера... Покопавшись на Рину, но та, похоже, ничего не заметила.

– Куда? – Ипатова приподнялась на локтях, потерла лоб и, наконец, поняла, что содержимое шкафа медленно перекачивается на стоящий рядом стул. – Эй, положи обратно мои джинсы!

– Будешь жить у меня. – Крылов отыскал дорожную сумку и закидывал в нее все, что попадалось под руку.

Рината не могла понять, что он задумал. С какой стати она должна жить у него? И чего он расхаживал в ее квартире?

– А вот и нет, – щурясь от резкой боли в висках, твердо, насколько смогла, проговорила она.

– Рин. – Крылов удосужился взглянуть на нее. – Ты больна, температура высоченная, тебе нужен уход, а здесь от кого ты его получишь? А если тебе еще хуже станет? Да и вообще, у тебя морозильник, а не жилище!

– То есть ты сиделкой хочешь заделаться?

– Называй как знаешь, но давай, поднимайся, я тебя переодену и...

– Сама оденусь. Выйди, – недовольно прохрипела Ипатова, садясь на диване. – Выйди, – повторила она, и Игорь, взяв собранную сумку, с явным неудовольствием убрался в коридор.

Рина посмотрела на оставленные им шерстяные носки, брюки и свитер. Вздохнула и потерла лоб. Признавать его правоту не хотелось, однако он угадал: ей нужна помощь. Состояние было таким, будто ее хорошенько избили, окатили ледяной водой и налили в голову свинца. Куда уж хуже... Кое-как свесив с постели ноги, девушка сняла насквозь мокрую футболку, натянула чистую одежду и вышла из комнаты.

В прихожей ее дожидался одетый в верхнюю одежду Крылов.

Усадив Рину на тумбу, он с горем пополам обул партнершу и укутал в куртку.

– Идем, – обхватив за плечи, вывел из квартиры.

– Почему на звонки не отвечала? – тихо спросил Игорь, когда они забрались в машину.

– Я не слышала, – призналась Рината. – В полубессознательном состоянии находилась, словно сон накатил... странный, непонятный... Игорь, спасибо тебе.

Крылов удивленно приподнял брови. Она благодарит его? Seriously?

Отрегулировал климат-контроль и направил струю теплого воздуха Ипатовой на ноги.

Подумал о письмах в обувной коробке. Дурацкий способ выбрала Богославская. Не могла просто навестить ученицу или, на худой конец, позвонить?

Лерка, конечно, права: ему интересно прошлое Рины. Но не узнавать же подноготную нагло, без разрешения! Раз Ипатова не выбросила письма, а хранила столько лет нераспечатанными, что-то да значат они для девушки. Может, прямо спросить?

– Рин, а что за... – Осекся, поняв, что она уснула.

Губы ее приоткрылись, дыхание было тяжелым, но спокойным, ровным.

Ладно... В другой раз.

Глава 9

В течение трех последующих дней Крылов изо всех сил боролся с Рининой температурой. Ни на шаг не отходил, поил отварами, кормил куриным бульоном и делал все, чтобы девушке стало лучше. Ипатова морщилась, кривила лицо, отпускала едкие замечания, но помощь принимала.

Это радовало Игоря. Рината стала чаще улыбаться. В такие моменты из глаз ее на мгновение исчезала пустота, они наполнялись светом. Однако улыбка ее гасла, а взгляд становился тяжелым, едва речь заходила о поездке в Сочи.

– Рин... – Игорь присел на кровать и легонько потянул одеяло выздоравливающей на себя. – Перестань, – как можно мягче продолжал он. – Давай поговорим.

– Не хочу.

– Ипатова. Рината! Повернись ко мне! – велел на повышенных тонах.

Рина тяжело вздохнула и обернулась. Поправила подушки и натянула одеяло до подбородка.

– Что ты от меня хочешь? – в голосе – настороженность, в глазах – холод.

– Боюсь, у нас ничего не выйдет, если ты и дальше будешь так реагировать. Я собираюсь получить от тебя ответ на очень простой вопрос – почему ты отказываешься лететь в Сочи. – За спокойствием скрывалось раздражение.

Игоря так и подмывало сказать: она может думать все, что пожелает, но они поедут на проклятое шоу – и точка. Но Ипатова сразу бы пошла в наступление.

Поэтому он выдал улыбку:

– Я не лезу к тебе с расспросами о взаимоотношениях с Бердниковым, но мы вроде как в паре катаемся, а решать почему-то должна ты одна. Странно, не находишь?

– Я хочу сама всего добиться. – Рината упрямо поджала губы.

– Одна ты ничего не добьешься! Мы или вместе, или каждый сам за себя, определись! – воскликнул Игорь.

Рината опустила голову.

– Я не подарок, – добавил Крылов, – но я клянусь – уж постараюсь быть хорошим партнером. Но для того чтобы стать олимпийским чемпионом, мне нужна ты. – Несмело дотронулся до ее руки, уголок его губ дрогнул. – Да и я, между прочим, нужен тебе.

– Я не хочу, – вдруг прозвучало в ответ. Рината подняла на него влажные глаза и шмыгнула носом. – Я не хочу их видеть. Умоляю, не заставляй меня...

– Ты о Богославской и Бердникове? – догадался Игорь.

Она кивнула.

– Ладно. – Он терпеливо выдохнул. – А дальше что? Рано или поздно тебе придется с ними столкнуться. Или как ты себе все представляешь? Будут контрольные прокаты, чемпионат России, в конце-то концов...

– А там по ситуации.

– Думаешь, ситуация сложится иная?

– Я пока не готова, Игорь, – проговорила Рина с мукой во взгляде. – Это слишком быстро. Дай мне немного времени.

– Заметь, я не спрашиваю, что произошло, – невесело хмыкнул Крылов. – Расскажешь, если сочтешь нужным. Хотя... кто я такой, чтобы ты мне что-то выбалтывала? Что ж... – Он встал. – Поеду за лекарствами. – Сунул в карман брюк рецепт, оставленный доктором. – Не скучай.

– Еще чего, – она слабо улыбнулась. – Езжай.

Оказавшись на улице, Игорь уселся на скамейку возле подъезда и задумался. Ему не давала покоя непонятная история. Прошное Ипатову не отпускает и вперед не дает двигаться. Под иглами дикобраза Игорь разглядел одинокого ребенка, разочаровавшегося в людях. Рината – сильная личность, но ей всего девятнадцать. Жизнь сделала ее жесткой, никому не доверяющей, ни от кого не зависящей.

Все сама, сама. И надолго ее хватит?

– Любопытство до добра не доведет, – стараясь оборвать мысли в зародыше, убеждал себя Игорь, однако набирал номер Савченко. – Алло, Николай Петрович? Доброе утро, вы на катке? Отлично, тогда я заскочу. Нет, ничего не случилось... До встречи.

Игорь знал, что Богославская до ухода из спорта тренировалась у Савченко, следовательно, тот мог пролить свет на внезапно возникшую неприязнь Ринаты к Алле Львовне или хотя бы дать ему зацепку.

Зачем влезает в эту историю? Ипатова его живьем сожрет, если узнает!

– Николай Петрович, можно? – Крылов остановился на пороге кабинета.

– Вроде никогда разрешения не спрашивал. – Савченко оторвался от монитора и кивнул на стул. – Садись. Как Рината?

– Ворчит, язвит, в общем, как обычно, – усмехнулся Игорь. – А на самом деле ей гораздо лучше.

– Вот и хорошо.

– О ней я и хотел поговорить. Вернее, не совсем о ней, но... Николай Петрович, вы ведь были тренером Аллы Львовны, верно?

– Верно.

– Расскажите о ней.

– Тебе-то зачем?!

– Просто интересно.

Савченко слишком хорошо знал этот взгляд. Крылов точно что-то задумал.

– Ладно. Что хочешь выяснить?

– Меня интересует все. От начала ее карьеры до того момента, когда она ушла из спорта.

– Дедушка привел ее ко мне на каток. – При воспоминании о бывшей ученице черты лица тренера смягчились, а лицо просветлело. Он по-доброму улыбнулся, устремив взгляд куда-то мимо Игоря. – Маленькая такая, хрупкая. Знаешь, что я подумал, когда увидел ее? Что старенькие поношенные коньки, которые она держала в руках, тяжелее девочки. Но она вышла на каток, шлепнулась, поднялась и снова упала. А я стоял и смотрел на тщетные попытки укротить лед. Дед спросил: «Ну как? Не берете? Хиленькая у меня Аллочка». Да... Но упорная безумно! Я взял ее в группу и ни на секунду не пожалел! Алла стала моей любимой фигуристкой. Я растил ее, не сомневаясь, что наступит день и час – и мгновение, – когда этот бутон распустится, и весь мир увидит мое сокровище.

– Увидел?

– Не до конца, – грустно улыбнулся Николай Петрович. – В девяносто третьем году она наконец смогла заявить о себе. Выиграла чемпионат России, стала второй на чемпионате Европы и победила на чемпионате мира в Праге. Я думал – вот она! Наша надежда на Олимпиаду в Лиллехаммере в девяносто четвертом. И она справилась бы! Уверен!

– А что случилось?

– Эх, кто бы мог подумать... Случилась беременность. Не представляю, как я раньше не догадался. Надо же... – Савченко настолько погрузился в воспоминания, что позабыл о присутствии Игоря. А тот с удивлением слушал историю Аллы. – А все тошнота ее. Проблема

у нее была – когда нервничала сильно, мутило. Часто на соревнованиях такое случалось, я и не обратил внимания, а когда узнал – поздно было...

– Поздно для чего?

– После выигранного чемпионата мира Алла заявила, что покидает большой спорт, – уклонился от прямого ответа Николай Петрович. – За год до Олимпиады, Игорь! Девочка была настолько категорична, что никакие уговоры не подействовали. Бердникова тогда два года как президентом Федерации фигурного катания назначили, он вообще ходил как привидение. Это был такой шанс на золото – и вдруг... беременность...

– А потом? – нахмурился Игорь.

– Что дальше... – вздохнул Николай Петрович. – Родила наша Алла.

– У нее есть ребенок?! – такого поворота Крылов не ожидал.

– Мальчик. Только вот... умер он. Дня не прожил, роды тяжелые были, и... Бердников тогда думал, она на лед вернется, форму наберет и выступать будет, а она ни жива ни мертва. Однажды наведася ко мне, бледная, с потухшим взглядом, я едва узнал ее. Сказала, хочет детишек тренировать, но сама на лед больше не выйдет. Малыши для нее смыслом жизни стали. Но она никогда не забывала того ребенка. Каждый год в его день рождения бывала на кладбище... Пятнадцатого октября.

– Грустно... – выговорил Игорь, изучая причудливые блики от лампы на поверхности стола.

Однако кое-что в истории Савченко опустил. Раз Богославская замужем не была...

– Николай Петрович, а кто отец ребенка?

– А я почему знаю? Игорь, что за вопросы? – возмутился тот, сдвинув седые брови. – Я за ней не следил и не в курсе, с кем она была в свободное от тренировок время.

– И вы даже не спросили?

– Отнюдь. Но Алла молчала как партизан – слова не вытянешь. А что мне? Пытать, что ли, ее надо? Так и не рассказала. Но я понял: он то ли бросил ее, то ли хотел, чтобы девушка аборт сделала. В общем, неприятная история...

– Да уж, – протянул Игорь и, шумно выдохнув, взъерошил волосы.

Ну и дела. Ничего, что связало бы Аллу и Ринату, он не разведал, зато окончательно уверился во мнении, что не могла бы она вот так резко поступить с детдомовской девочкой. Получается, Федорова права. На то она и журналистка – сенсацию за версту чует.

– Ладно, Николай Петрович, пора мне. – Хлопнув себя по коленям, Крылов встал и кивнул тренеру, по-прежнему мысленно находящемуся где-то в прошлом. – Рине лекарства надо отвезти.

– А?.. Ага, давай, Игорь. Вы поправляйтесь скорее.

– Постараемся, – улыбнувшись, кивнул Игорь.

Через минуту он быстро сбежал по ступенькам спорткомплекса и, ежась от холода, нырнул в машину.

– И когда наступит нормальная весна? – проворчал Крылов, включая климат-контроль.

Почувствовав теплый воздух, расслабленно вытянулся на сиденье и, достав айфон, написал эсэмэску: «Я еду. Соскучилась?»

Отправил и не сводил взгляда с экрана, пока не пришло ответное сообщение: «А должна была?»

Ухмыльнулся и отбросил телефон на соседнее сиденье.

Но айфон снова завибрировал.

– «Лимоны закончились. Купи еще», – вслух прочел Игорь, и на лице растянулась довольная улыбка.

Не успел выехать со стоянки, как в зеркале заднего вида заметил бегущего к машине Николая Петровича. Затормозил и выбрался на улицу.

– Что случилось?

– Хорошо, что ты еще здесь, – отдышавшись, мужчина оперся о капот машины. Снял очки и протер о рукав. – Мне из Федерации позвонили и потребовали, чтобы ты сегодня приехал.

– Зачем?

– Без понятия. Но Бердников требует тебя немедленно!

– Сначала три года ни слуху ни духу, а тут вдруг соскучился. – Игорь уныло покачал головой, рассматривая грязную жижу, когда-то бывшую снегом. – Хорошо, – поднял взгляд и кивнул Савченко. – Сейчас заеду. Интересно, что ему понадобилось.

– Потом расскажешь, – проворчал Николай Петрович и, поежившись, пошел к спорткомплексу.

Последний раз Крылов был в этом длинном коридоре, перед дверью с табличкой «Бердников В. Н.» в тот злополучный день, когда узнал, что его исключили из состава сборной России. Теперь-то он понимал, каким дураком оказался, но тогда... Что ж, эмоции его захлестнули, мешая мыслить здраво. Бердников никогда фигуриста особо не жаловал, а уж после той «цыганочки с выходом» на Олимпийских играх и подавно. Тем не менее исключение из состава сборной для Игоря стало неожиданностью. Но и бог с ним – в финансировании парень никогда особо не нуждался, однако на соревнования путь был заказан.

В послеолимпийском сезоне он еще пытался как-то противостоять Бердникову, участвовал в двух этапах серии Гран-при, которые честно заработал, но в финал не попал. А на чемпионат России его просто не пустили.

В общем, плевал Бердников на все правила!

А уже с января следующего года Николай Петрович предложил перейти в пары. И с тех пор началась для Игоря новая война, прежде всего – с самим собой. Ростом метр восемьдесят четыре, он был долговязым для одиночника, но недостаточно высоким для парника. Пришлось брать другим – все свободное время Игорь проводил в зале, а после, когда Савченко нашел для него партнершу, и тренажерка не понадобилась – девочка Маша оказалась низенькой, но, мягко сказать, крепкого телосложения.

Поэтому, что бы Игорь ни говорил Ринатке, она по сравнению с бывшей партнершей была пушинкой.

Мимо прошел какой-то чиновник, и Игорь, набрав в легкие воздуха, шумно выдохнул и постучал в дверь. Последовало приглашение войти.

В кабинете ровным счетом ничего не изменилось. Добротный стол с монитором, темно-коричневый кожаный диван, в одном углу – узкий шкаф, в другом – стеллаж с бумагами. Все весьма сдержанно, но со вкусом. Абстракция на стене, круглые часы с серебристым ободком циферблата... Даже Бердников – такой же негостеприимный.

– Здравствуйте, Владимир Николаевич, звали? – Придав голосу как можно более безмятежный тон, Игорь выдавил некое подобие улыбки и присел напротив Бердникова.

– Звал, – отозвался тот недовольно.

– Значит, соскучились? – Крылов вальяжно развалился в кресле.

– Век бы тебя не видел, – с плохо скрываемым раздражением выдал Бердников.

– А это чувство у нас взаимно, – хмыкнул Игорь. – И неужели в Зимбабве снег выпал, раз я удостоился чести сидеть в кабинете президента Федерации фигурного катания России?

– Ты что удумал, Крылов? – пропуская мимо ушей издевательский тон, осведомился Бердников. – В болоте увяз и Ипатову решил с собой прихватить? Нашел палочку-выручалочку?

– Если я и увяз, то исключительно по вашей милости, – холодно улыбнулся Игорь. – И болото у нас с Риной одно на двоих. Но ничего... У нас, между прочим, планы имеются, и с вашими они сильно разнятся.

– И что ты можешь? Только языком трепать!

– Что-то да могу! – Глаза Крылова наполнились яростью. – И только попробуйте помешать, в этот раз разрушить свою жизнь я вам не позволю.

Бердников угрожающе прищурился.

– Если ты причинишь Ипатовой вред... Против тебя сыграет каждый ее синяк и каждая слеза. Запомни, Крылов.

– А чего вдруг такая забота о Рине? Три года дела до нее не было и почему-то вспомнили и требуете, чтобы фигурист-неудачник Игорь Крылов не прикасался к вашему алмазу! Кстати... – Парень подался вперед, опершись о стол. – Я нашел Ринату в таком месте, в котором и жить-то невозможно. И где, скажите на милость, были вы со своей заботой? Почему бросили Ипатову? Оставили одну! С травмой! С чувством полного опустошения! Неужели все, кто не способен дать сиюминутный результат, становятся ненужными Федерации? – не сводя с Бердникова пристального взгляда, с нажимом проговорил Игорь.

– Я повторяю, – начал Бердников. Он был словно вытесан из камня – ни один мускул на лице не дрогнул, ни капли жалости в холодных, как сталь, глазах. – Если с Ипатовой что-нибудь случится, пеняй на себя. А теперь – свободен.

– Не понимаю, к чему этот разговор? Зачем вы меня выдернули? Запугать хотели? Не получится. Пуганый уже. Вы не остановите меня, Владимир Николаевич. Хотите золото в парном? Мы его завоюем.

– И без вас желающих полно.

– А мы всех обойдем, – расплылся Игорь в улыбке. Только получилась она недоброй. – А что до благополучия Ринаты... Когда вас заботили судьбы людей? Людей, а не спортсменов? Богославская осталась и без медали, и без ребенка, Рината с травмой и без поддержки Федерации. А вы... вы ничем не покуситесь ради победы, верно?

Игорь понимал, что ступает на край обрыва. Еще немного – и упадет в бездну, но заставить себя остановиться не мог. Он презирал таких личностей, возомнивших себя центром вселенной, считающих, что вся власть в их руках, а люди – марионетки, которыми можно управлять. Кого-то сделать чемпионом, а кого-то выбросить, как поломанную игрушку.

– Как ты смеешь, щенок! – взревел Бердников, ударяя кулаком по столу.

– А что вы переживаете?! Аж побагровели. Правда глаза режет?

– Вон отсюда!!! – Бердников пришел в ярость, и Крылов невольно порадовался, что в данный момент их разделяет преграда в виде письменного стола.

Кажется, он наступил-таки Бердникову на большую мозоль.

– Пожалуйста! – ухмыльнулся ему в лицо Игорь. – Да, чуть не забыл, спасибо за приглашение в Сочи, но мы чужой добротой пользоваться не будем. Сами как-нибудь. – И, довольный собой, вышел из кабинета. Едва закрыл дверь, услышал грохот: судя по звуку, кубок со стола Бердникова встретился со стеной...

* * *

– Вызывал? – В кабинет проскользнул темноволосый мужчина, примерно одного возраста с Бердниковым. Взгляд карих глаз мигом оценил настроение Владимира Николаевича. А тот был, мягко говоря, не в духе.

– Садись.

– Поговорил с Крыловым?

– Да.

– И?

– Всех обыграть собираются, – передразнил Бердников фигуриста. – Дим, клянусь, в случае чего лично его придушу. Хоть один волосок с головы Ипатовой упадет, пожалеем, что на свет родился.

– И что ты так близко к сердцу все принимаешь? По-моему, они очень перспективная пара. Крылов – хороший фигурист. И тренер у ребят грамотный, – Крестов не разделял опасений друга. – Дай им шанс.

– Дам, хоть и не верю. Не смогут они Титову с Князовым обойти. Да и у Миронова молодежь в бой рвется. Для Самойлова наконец-то толковая партнерша нашлась. А эти... – Он взмахнул руками. – Мы, дескать, особенные, уникальные, за год и скатаемся, и элементы выучим, и на Олимпиаду отберемся, а там – бойтесь все! Русские идут! – Бердников скептически поджал губы, покачивая головой.

– А вдруг получится?

– А если нет? – повысил голос Бердников. Светлые глаза недобро сверкнули. – Рината – уникальная девочка. Но теперь она и вся ее жизнь зависит от этого... Крылова, – фамилию Игоря он разве что не выплюнул. – Ладно, – поднял взгляд на Крестова.

Верный друг и соратник. Владимир Николаевич уже и не помнил, сколько лет они вместе, рука об руку.

– Дим, ты иди, продолжай наблюдать, – вздохнул Бердников и откинулся на спинку кресла.

Крестов встал и направился к двери, но мужчина остановил его вопросом:

– Как она?

– Работает, – ответил Дмитрий и покинул кабинет.

* * *

В ожидании хозяина квартиры, который должен был купить сетку лимонов, больная, не в силах больше лежать в постели, решила исследовать жилище Крылова. Завернувшись в одеяло, Рината спустилась на первый этаж и очутилась в просторной прихожей, плавно перетекающей в гостиную, обставленную наверняка по дизайнерскому проекту. В центре комнаты стоял длинный, обтянутый черной кожей диван, а по бокам – два удобных кресла. Рината усеялась в одно из них и, положив ноги на журнальный столик, включила огромный плазменный телевизор. Да, красиво жить не запретишь.

Обвела взглядом комнату с высоченными потолками и заметила «уголок почета». Поднялась и подошла ближе. Медалей, кубков и грамот у Игоря было предостаточно. И почти всегда первое место. Победитель. Пожалуй, если бы парень был посерьезнее, давно стал бы олимпийским чемпионом...

Ипатова сняла небольшую медаль и повертела в руках. Маленький кружок из чистого золота. У нее есть такая же. Январь две тысячи десятого года. Чемпионат Европы в Таллине. Чуть больше месяца до старта соревнований на Олимпиаде... Какой же она тогда чувствовала себя счастливой. Первая крупная победа, а впереди – мечта. Олимпиада. Как все было просто. Рина прыгала сложнейшие каскады и не задумывалась, что может упасть. К Ванкуверу была в блестящей форме. Каждый прочил ей победу. Да что говорить – уже повесили медаль на шею. Но ноша оказалась не по силам. Падение... сначала в короткой, а потом – с акселя в произвольной... Вот с того мгновения и жизнь ее, прежде четко выстроенная, полетела к чертям. Хотелось сбежать, закрыться, не вспоминать.

Но даже этого ей не позволили.

Рина резко забросила медаль на место и отошла в сторону. Ту фигуристку предали, раскололи на мелкие кусочки. Маленькая девочка мгновенно умерла. Пришлось принимать взрослые решения. Самостоятельно – впервые в жизни.

Неожиданный звонок в дверь заставил Ринату выскочить в прихожую.

– Крылов, ты ключи забыл? – Она раскрыла дверь и застыла, пребывая примерно в таком же недоумении, как и подозрительно знакомая блондинка, которая стояла за порогом. – Э-э-э... А Игоря нет.

– Привет! Рината? – Девушка лучезарно улыбнулась и прошмыгнула в коридор, прежде чем Рина успела сообразить, что делать с непрошеной гостьей. – А можно я его подожду?

– Ты кто?

– А я... ну... я его девушка. Да, девушка! – Блондинка стащила сапоги, повесила шубку на вешалку и прошла на кухню. – А я не знала, что ты у него живешь!

– Девушка... – буркнула себе под нос Рината и, захлопнув входную дверь, направилась следом.

– Я такая голодная, у вас ничего перекусить нет? – Гостья обследовала холодильник. Вытащила сыр и полезла в ящики буфета. – Не скажешь, где он кофе прячет?

– Ты ведь его девушка, значит, должна знать. – Рината присела на диван и подтянула на плечи спадающее одеяло. – Где я тебя видела? – устав гадать, напрямую спросила она.

Та на мгновение замерла с найденной таки пачкой кофе и виновато улыбнулась.

– Я журналистка, – призналась она, усаживаясь напротив Ринаты. – Однажды приходила к тебе, а ты меня выгнала.

– Точно. Валерия Федорова. – Рина подозрительно прищурилась. – И Крылов – твой парень?

– Крылов бегал за мной два года, пока я не смирилась и не приняла его ухаживания.

– Понятно... Ладно, пей свой кофе, Игорь должен скоро приехать.

– Эй, а ты куда? – воскликнула Лера.

– Я вообще-то болею. – Рината безразлично пожала плечами и двинулась к двери.

Едва добрела до лестницы, как в квартиру ввалился Игорь.

– Не весна, а не пойми что! – Раздраженно снял куртку и стряхнул с нее хлопья снега. – Ипатова! – При виде Рины недовольно поджал губы. – Ты в постели должна быть.

– Мне гораздо лучше, – возразила Рина. – Надоело лежать в кровати.

– Врач сказал – постельный режим. Быстро! – он повысил голос. – У нас гости?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.